

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Подписка принимается въ Редак-
ціи Епархіальныхъ Вѣдомостей,
въ Ставрополь на Кавказѣ.

Цѣна за годовое изданіе Вѣ-
домостей 5 руб. въ листахъ,
и 5 руб. 50 коп. въ брошю-
рованномъ видѣ.

№ 4-й. 1906-й годъ. 16-го ФЕВРАЛЯ.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Указъ Святѣйшаго Синода.

Указомъ Святѣйшаго Синода, отъ 14 января 1906 года за № 517, при Покровской церкви села Прасковей открытъ второй штатъ причта изъ священника и псаломщика съ отнесеніемъ содержанія ихъ на мѣстные средства.

II.

На имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Агаѳодора, Епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, поступило отъ Его Высокопреосвященства, Первенствующаго члена Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, письмо, отъ 6 февраля 1906 года за № 1251, слѣдующаго содержанія:

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивый Архипастырѣ.

Состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ **Ея**
Императорскаго Величества Государыни Императрицы

Александръ Θεодоровны и въ моемъ вѣдѣніи Братство во имя Царицы Небесной, по милости Божіей, съ каждымъ годомъ расширяетъ свою благотворную дѣятельность подъ покровомъ святой церкви, для призрѣнія идиотовъ, эпилептиковъ и калѣкъ обоого пола въ дѣтскомъ возрастѣ. Большой домъ Пріюта въ Петербургѣ, освященный въ 1902 году, переполненъ несчастными дѣтьми, собранными со всей Россіи. Въ 1903 году открытъ Пріютъ съ домовою церковью въ пяти верстахъ отъ станицы Райвола въ Финляндіи, на собственной землѣ Братства, который также переполненъ, не смотря на то, что въ истекшемъ году здѣсь построены новый баракъ для буйныхъ больныхъ. Въ томъ же году открыто отдѣленіе Братства въ г. Курскѣ и при немъ Пріютъ, въ которомъ содержится больше 60 несчастныхъ дѣтей. Наконецъ, въ прошедшемъ году Братствомъ открытъ Пріютъ въ г. Москвѣ, въ которомъ уже призрѣвается свыше 30 дѣтей. Несмотря на увеличеніе числа призрѣваемыхъ въ учрежденіяхъ Братства и самыхъ учреждений, имѣется больше 600 кандидатовъ изъ разныхъ мѣстностей Россіи, которые годами ждутъ своей очереди, чтобы поступить подъ кровъ Братства. Къ сожалѣнію, построеніе новаго каменнаго дома Братства съ церковью въ Петербургѣ не можетъ быть начато, по недостатку средствъ, и въ наступившемъ году. Тѣмъ болѣе необходимо заботиться о расширеніи вмѣстимости уже существующихъ Пріютовъ и доведеніи ихъ до полного комплекта призрѣваемыхъ, а также объ открытіи Пріютовъ для идиотовъ и эпилептиковъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи, къ чему и направлены заботы Совѣта Братства. Для расширенія дѣятельности Братства въ должныхъ размѣрахъ, по указанію самой жизни, нужны большія матеріальныя средства, а посему я усердно прошу Ваше Преосвященство, благоволите изъ состраданія къ несчастнѣйшимъ изъ дѣтей, какими можно назвать лишенныхъ разума и здоровья обитателей учреждений Братства, оказать свое милостивое содѣйствіе успешности

разрѣшеннаго Святѣйшимъ Синодомъ всероссійскаго сбора въ пользу Братства во имя Царицы Небесной, который будетъ произведенъ въ теченіи всей Крестопоклонной недѣли предстоящаго Великаго поста (нынѣ съ 5 по 11 марта), черезъ приглашеніе подвѣдомственнаго Вамъ духовенства къ сердечному участию въ семъ сборѣ и напечатаніе воззванія Братства въ Вашемъ епархіальномъ органѣ. На подлинномъ послѣдовала резолюція Его Преосвященства отъ 12 февраля 1906 г. за № 1262, таковая: „Взываю къ состраданію духовенства и прошу оказать содѣйствіе къ сбору въ пользу несчастныхъ“.

Ш.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Циркулярнымъ указомъ, отъ 31 января 1906 г. за № 2511, Ставропольская духовная Консисторія объявляетъ благочиннымъ епархіи къ исполненію, что Епархіальное Начальство по опредѣленію, отъ 11—12 января сего года, постановило назначить на 14 апрѣля 1906 года въ г. Ставрополѣ епархіальный съѣздъ духовенства, предписавъ о.о. благочиннымъ озаботиться немедленнымъ представленіемъ Его Преосвященству постановленій благочинническихъ собраній, обсужденіе которыхъ было предоставлено духовенству епархіи резолюціею Его Преосвященства отъ 6 октября 1906 года.

Перемѣны по службѣ.

Священникъ села Архангельскаго Григорій Флегинскій, согл. прош., перемѣщенъ въ село Солдатско-Александровское, 30 января.

Священникъ села Благодатнаго Петръ Пригоровскій, согл. прош., уволенъ заштатъ, 31 января.

Священник ст. Хадыжинской Михаилъ Промовендовъ, согл. прош., уволенъ заштатъ, 27 января.

Священник Ставропольскаго Иоанно-Маринскаго женскаго монастыря Аполлоній Боженовъ, согл. прош., перемѣщенъ къ Ставропольской Софійской церкви, 14 февраля.

Священник села Николаевскаго Николайъ Карташевъ, согл. прош., перемѣщенъ къ церкви Иоанно-Маринскаго женскаго монастыря, 14 февраля.

Священник хут. Новонашковскаго Симеонъ Лукиновъ резолюціею Его Преосвященства отъ 11 февраля перемѣщенъ въ хуторъ Хоперскій.

Священник хут. Хоперскаго Николайъ Покровскій резолюціею Его Преосвященства перемѣщенъ въ село Новокубанское, 11 февраля.

Псаломщикъ села Богословскаго Николайъ Польскій, согл. прош., опредѣленъ священникомъ въ село Казьминское, 25 января.

Діаконъ Покровской церкви города Майкопа Александръ Поповъ, согл. прош., опредѣленъ священникомъ въ поселокъ Гоковскій, 4 февраля.

Діаконъ Николаевской церкви села Чернаго-Лѣса Дмитрій Шрамковъ, согл. прош., перемѣщенъ въ с. Александрію, 9 февраля.

Діаконъ ст. Губской Аристархъ Амелинъ, согл. прош., перемѣщенъ въ хуторъ Владимірскій.

Діаконъ хутора Владимірскаго Павелъ Нарыжнякъ, согл. прош., перемѣщенъ въ село Новокубанское, 1 февраля.

Студентъ Императорскаго Юрьевскаго университета Василій Денисовъ, согл. прош., опредѣленъ псаломщикомъ къ Софійской церкви гор. Ставрополя, 30 января.

Псаломщикъ села Журавки Яковъ Михайловъ 30 января, согл. прош., уволенъ заштатъ, а на его мѣсто перемѣщенъ псаломщикъ села Тищенскаго Теодоръ Михайловъ.

Псаломщикъ Кладбищенской церкви гор. Екатеринодара Николайъ Виноградовъ, согл. прош., перемѣщенъ въ стан. Славянскую, 24 января.

Псаломщикъ ст. Славянскоѣ Святославъ Парадіевъ резолюціей Его Преосвященства отъ 13 января отчисленъ отъ мѣста.

Сынъ псаломщика Георгій Митропольскій, согл. прош., опредѣленъ псаломщикомъ на 2-й штатъ въ село Богословское, 3 февраля.

Псаломщикъ ст. Каменнобродскоѣ Петръ Николаевъ, согл. прош., перемѣщенъ въ село Новокубанское, 13 февр.

Бвшій воспитанникъ 1 класса Ставропольскоѣ духовной семинаріи Алексѣй Вишницкій, согл. прош., опредѣленъ псаломщикомъ въ ст. Каменнобродскую, 14 февраля.

Окончившій курсъ Ставропольскоѣ духовной семинаріи Моисей Поликсеновъ, согл. прош., опредѣленъ псаломщикомъ къ Екатериненскоѣ церкви гор. Екатеринодара, 14 февраля.

Благодарность Епархіальнаго Начальства.

Церковный староста Николаевскоѣ церкви урочища Черный-Ерикъ, казакъ Павелъ Беринда сдѣлалъ на свой счетъ ремонтъ молитвеннаго дома на сумму 130 рублей.

Прихожане церкви станицы Саратовскоѣ приобрѣли на свои средства въ мѣстную церковь икону преподобнаго Серафима Саровскаго Чудотворца—въ 130 руб.

На донесеніяхъ причта и благочиннаго о сихъ пожертвованіяхъ резолюція Его Преосвященства, отъ 29 декабря 1905 года и 10 января 1906 года послѣдовала такая: *„церковному старостѣ церкви урочища Черный-Ерикъ и прихожанамъ ст. Саратовскоѣ объявить благодарность Епархіальному Начальству чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“.*

IV.

ИЗВѢСТІЯ.

Отъ Императорскаго Православнаго Палестинскаго Общества.

Совѣтъ Общества, въ засѣданіи своемъ 18 мая 1905 г., подвергнувъ всестороннему обсужденію неоднократно возбуждавшійся енархіальными отдѣлами вопросъ о цѣлесообразности уменьшенія установленныхъ пар. 23 и 25 устава Общества ежегодныхъ членскихъ взносовъ, что, по мнѣнію отдѣловъ, не только можетъ ослабить, прогрессивно увеличивающееся съ каждымъ годомъ, выбитіе изъ Общества членовъ-недоимщиковъ, неуплатившихъ въ положенные сроки опредѣленныхъ уставомъ ежегодныхъ членскихъ взносовъ, но и въ значительной степени будетъ содѣйствовать успѣшному привлеченію въ члены Общества новыхъ лицъ, для которыхъ взносы—25 р. и 10 р. въ годъ являются непосильными. Въ связи съ этимъ вопросомъ были рассмотрѣны также поступившія въ Совѣтъ Общества ходатайства нѣкоторыхъ лицъ, желающихъ вступить въ члены Общества, о выдачѣ имъ ВИСОЧАИЩЕ утвержденного знака по уплатѣ членскаго взноса (въ 500 и 200 р.), дающаго право на ношеніе сего знака и на избраніе въ пожизненные члены Общества не одновременно, а въ разсрочку.

Признавъ въ принципѣ весьма желательнымъ, во избѣжаніе такого крайне грустнаго явленія, какъ выбитіе изъ состава Общества членовъ за недоимку, уменьшить нынѣ существующій размѣръ ежегодныхъ членскихъ взносовъ, но не имѣя возможности осуществить таковое свое предположеніе до измѣненія въ установленномъ порядкѣ нынѣ дѣйствующаго устава Общества, Совѣтъ Общества, тѣмъ не менѣе, рѣшилъ нынѣ же принять зависящія отъ него мѣры не только къ облегченію поступленій ежегодныхъ членскихъ взносовъ, но и къ поощренію тѣхъ

лицъ, кои внесутъ, хотя и въ разсрочку, сумму, соотвѣтствующую единовременному членскому взносу.

Въ виду вышеизложеннаго, Совѣтъ Общества постановилъ:

1. Предоставить всѣмъ членамъ Общества, исправно вносящимъ установленные ежегодные членскіе взносы по званию члена-сотрудника (10 р.) и дѣйствительнаго члена (25 р.), право на получение **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденного знака Общества и званія пожизненнаго члена соотвѣтствующаго разряда по уплатѣ ими, въ дополненіе къ ранѣ внесеннымъ ежегоднымъ членскимъ взносамъ, сразу или въ разсрочку, суммы, недостающей до составленія опредѣленныхъ пар. 23 и 25 устава единовременныхъ членскихъ взносов—въ 200 и 500 руб.

2. Лицамъ, не состоящимъ еще членами Общества, но выражающимъ желаніе поступить въ оныя и получить **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденный знакъ Общества, при условіи внесенія положеннаго единовременнаго членскаго взноса не сразу, а въ нѣсколько сроковъ, предоставить право на причисленіе къ пожизненнымъ членамъ Общества и получение **ВЫСОЧАЙШЕ** утвержденного знака Общества по внесеніи ими въ разсрочку опредѣленной пар. 23 и 25 суммы единовременнаго членскаго взноса полностью.

Совѣтъ Общества, вводя съ 1 января с. г. въ дѣйствіе вышеозначенныя мѣры, какъ временныя, впредь до пересмотра устава, и признавая ихъ весьма цѣлесообразными, обращается въ Отдѣлъ съ покорнѣйшей просьбою принять къ руководству вышеизложенныя мѣропріятія и оказать зависящее содѣйствіе къ ихъ распространенію среди входящихъ въ составъ Отдѣла членовъ Общества и лицъ, сочувственно относящихся къ цѣлямъ и дѣятельности **ИМПЕРАТОРСКАГО** Православнаго Целестинскаго Общества.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по выдачѣ изъ братской кассы единовременнаго пособія:

Семь умершаго 13 июля 1904 года священника ст. Севастопольской Владимира Рымаревича-Альтманскаго.

П Р И Х О Д Ъ.

I. По Ставропольской губерніи, отъ 255 вкладчиковъ 382 руб. 50 коп.

II. По Кубанской области, отъ 497 вклад. 745 р. 50 к.

III. По Сухумской епархіи, отъ 24 вклад. 35 р. 90 к.

А всего отъ 776 вкладчиковъ 1163 руб. 90 коп.

Р А С Х О Д Ъ.

1. Выдано 600 руб. Выданы вдовѣ священника Ольгѣ Рымаревичъ чрезъ благочиннаго священника М. Ѳедорова, при отношеніи, отъ 5 августа 1904 г. № 825. 2. Употреблено на пересылку ихъ по почтѣ 1 р. 50 к. 3. Согласно 13-му § правилъ епархіальной кассы единовременныхъ пособій вычтено изъ 1163 р. 3⁰/₁₀₀, два въ пользу братской кассы и одинъ на вознагражденіе казначея—дѣлопроизводителя означ. кассы, въ количествѣ 34 р. 90 к. 4. Остается 527 р. 48 к. Высланы вдовѣ священника Ольгѣ Рымаревичъ чрезъ о. благоч. прот. А. Ржаксинскаго, при отношеніи, отъ 12 декабря 1905 г. № 1237. Итого 1163 руб. 90 коп.

Семь умершаго 16 июня 1904 г. діакона с. Солдатско-Александровскаго Іоанна Карагодина.

П Р И Х О Д Ъ.

I. По Ставропольской губерніи, отъ 127 вклад. 127 руб.

II. По Кубанской области, отъ 20 вклад. 200 р.

III. По Сухумской епархіи, отъ 6 вклад. 6 р.

А всего отъ 333 вклад. 333 р.

РАСХОДЪ.

1. Выдано 250 р. Выданы, по журналу правленія на 6 іюня 1904 г. № 39—720, вдовѣ діакона Татьянѣ Карагодиной. См. 52 ст. расх. кас. книги за 1904 г. 2. Употреблено на пересылку ихъ по почтѣ 50 к. 3. Согласно 13-му § правилъ епархіальной кассы единовременныхъ пособій вычтено изъ 333 р. 3%, два въ пользу братской кассы и одинъ на вознагражденіе казначея—дѣлопроизводителя означ. кассы, въ количествѣ 9 р. 99 к. 4. Остается 72 р. 51 к. Высланы той же вдовѣ чрезъ о. благочиннаго прот. А. Ржаксинскаго, при отношеніи, отъ 4 февраля 1906 г. № 188. Итого 333 руб.

Семь умершаго 11 іюня 1904 г. псаломщика села Прасковей Алексѣя Надеждина.

ПРИХОДЪ.

I. По Ставропольской губерніи, отъ 239 вкладчиковъ 119 р. 50 к.

II. По Кубанской области, отъ 471 вклад. 235 р. 50 к.

III. По Сухумской епархіи, отъ 21 вклад. 10 р. 50 к.

А всего отъ 731 вклад. 365 р. 50 к.

РАСХОДЪ.

1. Выдано 200 р. Высланы, по журналу правленія на 23 іюня 1904 г. № 35—685, вдовѣ псаломщика Θεодосіи Надеждиной чрезъ о. благочиннаго священника С. Покатилова, при отношеніи, отъ 23 іюня 1904 г. № 691. (См. 48 ст. расх. кас. книги един. пос. за 1904 г.). 2. Употреблено на пересылку ихъ по почтѣ 50 к. 3. Согласно 13-му § правилъ епархіальной кассы единовременныхъ пособій вычтено изъ 365 р. 50 к. 3%, два въ пользу братской кассы и одинъ на вознагражденіе казначея—дѣлопроизводителя означ. кассы, въ количествѣ 10 р. 96 к. 4. Остается 154 р. 4 к. Высланы вдовѣ псаломщика Θεодосіи Надеждиной чрезъ о. благочиннаго священника С. Покатилова, при отношеніи отъ 12 декабря 1905 г. № 123. Итого 365 р. 50 к.

Семь умершаю 3 іюля 1904 г. заштатнаго псаломщика (въ сані діакона) ст. Старотитаровской Меводія Сергіева.

П Р И Х О Д Ъ.

I. По Ставропольской губерні, отъ 234 вклад. 125 р.

II. По Кубанской области, отъ 466 вклад. 237 р. 50 к.

III. По Сухумской епархіи, отъ 19 вклад. 9 р. 50 к.

А всего отъ 719 вклад. (въ томъ числѣ отъ 25 діаконѣ) 372 руб.

Р А С Х О Д Ъ.

1. Выдано 200 р. Высланы вдовѣ псаломщика-діакона Матронѣ Сергіевой чрезъ о. благочиннаго священника П. Богоявленскаго, при отношеніи, отъ 16 іюля 1904 г. № 760. 2. Употреблено на пересылку ихъ по почтѣ 50 к. 3. Согласно 13-му § правилъ епархіальной кассы единовременныхъ пособій вычтено изъ 372 р. 3%, два въ пользу братской кассы и одинъ на вознагражденіе казначея—дѣлопроизводителя означ. кассы, въ количествѣ 11 р. 16 к. 4. Остается 160 р. 34 к. Высланы вдовѣ псаломщика-діакона Матронѣ Сергіевой, чрезъ о. благочиннаго свящ. Петра Богоявленскаго, отъ 12 декабря 1905 г. № 1233. Итого 372 руб.

Отъ Ставропольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Комитетъ по постройкѣ зданій Новогригорьевской второкласной церковно-приходской учительской школы 10 января сего года доложилъ Епархіальному Училищному Совѣту, что на устройство иконостаса для домовой пришколь церкви поступили пожертвованія отъ слѣдующихъ лицъ: отъ прихожанъ Казанской церкви села Новогригорьевскаго зерновымъ хлѣбомъ на сумму 459 рублей 25 копѣекъ, отъ завѣдующаго Новогригорьевской второкласной церковно-приходской учительской школой, протоіерея Алексѣя Яковлевича Ржаксинскаго 50 рублей, отъ

купцовъ Александра Кашенко и Григорія Скитилягина по 100 рублей, отъ крестьянина Акима Пилипенко 100 рублей, купцовъ Стефана Корнилова, Николая Горохова, Афанасія Позднякова, Петра Чернявскаго и крестьянъ Николая Пенчука, Тихона Склярова, Николая Тимошенко, Никиты Павленко и діакона села Солдатско-Александровскаго Юсифа Покровскаго по 50 рублей отъ каждого, отъ крестьянъ Алексея Тимошенко и Константина Мостовенко по 75 рублей, учителя Новогригорьевской второкласной церковно-приходской учительской школы Михаила Никольскаго 70 рублей, крестьянки Маріи Кукобиной 94 рубля, отъ крестьянина Оедора Лазько, Бережного, Дмитрія Баженова и Григорія Емельченко по 25 рублей, крестьянина Семена Литвинова 12 рублей, крестьянина Ивана Тимошка 10 рублей, купца Попандопуло 5 рублей, крестьянина Дмитрія Михайличенко 3 рубля, казака Василя Зміевского 1 рубль и крестьянина Бочарова 1 рубль. На докладѣ о семъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта Его Преосвященству, Архипастырю нашему, благоугодно было положить 8 февраля сего года слѣдующую резолюцію: *„Жертвователямъ преподается Архипастырское благословеніе чрезъ напечатаніе въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ. Старообрядцу Скитиляшину объявить отъ нашего имени благодарность“*.

Отъ Александровскаго Отдѣленія Ставропольскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Александровское Отдѣленіе журналомъ своимъ отъ 14 декабря 1905 года за № 15, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 1 сего февраля за № 454, постановило: „благодарить землевладѣльца Константина Мостовенко отъ имени Отдѣленія, съ пропечатаніемъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, за пожертвованіе въ Обиленскую церковную школу портрета Государя Императора, стоимостью въ 25 рублей“.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

Государственный Банкъ объявляетъ, что съ 1 февраля 1906 года Конторы и Отдѣленія Банка, равно Казначейства тѣхъ городовъ, гдѣ нѣтъ учрежденій Банка, будутъ платить по **ТЕКУЩИМЪ СЧЕТАМЪ** (кромѣ открытыхъ на имя частныхъ банковъ и банкировъ) 2⁰/₀ въ годъ.

Управляющій С. Тимашевъ.

ОТЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА.

Государственный Банкъ объявляетъ, что съ 1 февраля 1906 года Конторы и Отдѣленія Банка будутъ принимать **СРОЧНЫЕ** вклады на сроки 1 годъ, 5 и 10 лѣтъ, съ начисленіемъ по вкладамъ первой категоріи 3⁰/₀, второй 4⁰/₀ и третьей 4¹/₂⁰/₀ годовыхъ.

Съ того же срока по **БЕЗСРОЧНЫМЪ** вкладамъ (до востребованія) учрежденія Банка будутъ уплачивать 2⁰/₀ въ годъ.

Управляющій С. Тимашевъ.

(2—1).

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

а) *Священническія*: въ селѣ Дербетовскомъ, с. Кіевскомъ, ст. Казанской, въ селѣ Хасаутъ-Греческомъ, въ слоб. Сергіевской, при Покровской церкви с. Црасковей (2 штатъ), въ селѣ Архангельскомъ, ст. Тенгинской, сел. Пелагиадѣ, сел. Николаевскомъ Куб. обл., хут. Новопашковскомъ, селѣ Донскомъ, Митрофановскомъ, с. Богословскомъ и сел. Еленовскомъ.

б) *Діаконскія*: въ ст. Губской и селѣ Овощахъ.

и в) *Псаломщическія*: въ ст. Пензенской, пос. Орловскомъ, при Кладбищенской церкви гор. Екатеринодара.

Редакторъ официального отдѣла, секретарь
духовной консисторіи, **ВЛАДИМИРЪ НИКИТИНЪ.**

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 4-й. 1906-й годъ. 16-го ФЕВРАЛЯ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Пастырство и общественная жизнь.

Пастырство, оставаясь вѣрнымъ евангельскому знамени и принципамъ своего исключительнаго служенія, не можетъ, по нашему мнѣнію, принимать непосредственнаго активнаго участія во „внѣшней“ политикѣ и въ борьбѣ политическихъ партій. Въ исторіи христіанской церкви могутъ быть указаны примѣры, когда духовенство вступалось въ борьбу политическихъ партій. Примѣры эти были какъ на христіанскомъ Востокѣ, такъ и на Западѣ. Но и тамъ и здѣсь увлеченіе пастырства политикою постоянно приводило къ результатамъ самымъ печальнымъ. На христіанскомъ Востокѣ это явленіе бывало спорадическимъ и случайнымъ. Здѣсь оно всякій разъ сопровождалось большимъ или меньшимъ упадкомъ пастырскаго вліянія духовенства на народъ. На Западѣ, благодаря свѣтской власти папы, увлеченіе духовенства политикою получило широкое развитіе и было одною изъ главнѣйшихъ причинъ разложенія католической іерархіи и появленія въ нѣдрахъ католицизма протестантской реформаціи. Въ старой Польшѣ духовенство (католическое) принимало самое широкое участіе въ политической жизни своего отечества. Тамъ католическіе прелаты служили не только

сенаторами, но часто бывали даже министрами. Увлечение польско-католическаго духовенства политикою имѣло самыя плачевныя послѣдствія для церкви и духовенства, особенно въ смыслѣ пастырскаго авторитета и вліянія этого послѣдняго на народную массу. Исторія другихъ христіанскихъ народовъ также краснорѣчиво свидѣтельствуєтъ, что увлечение духовенства политикою вездѣ съ безусловною необходимостію влекло за собою упадокъ и разложеніе пастырства. Пресловутая исторія съ католическими конгрегаціями была также въ значительной степени результатомъ чрезмѣрнаго увлеченія французскаго духовенства политикою включительно до непосредственнаго активнаго вмѣшательства въ борьбу парламентскихъ политическихъ партій.

Но воздержаться отъ непосредственнаго активнаго участія въ политикѣ и въ борьбѣ политическихъ партій совсѣмъ не значитъ не принимать участія въ общественной жизни народа. Если прошлая исторія Россіи не представляетъ намъ примѣровъ (за единичными и случайными исключеніями) вмѣшательства нашего православно-русскаго пастырства въ политику, зато она краснорѣчиво свидѣтельствуєтъ намъ о самомъ широкомъ участіи нашего древнерусскаго пастырства въ общественной жизни своего народа. Русское православное духовенство стало участвовать въ общественной жизни своего народа съ начала христіанской жизни у насъ на Руси. Владимиръ Св. любилъ совѣтоваться съ архіереями и даже „попами“ о важныхъ предметахъ политической и общественной жизни. Ярославъ Мудрый, по свидѣтельству лѣтописей, также „преизлиха“ любилъ духовенство—и черное и бѣлое. Русское пастырство, безъ сомнѣнія, принимало самое широкое, живое, дѣятельное и непосредственное участіе въ культивированіи общественной жизни нашего народа по началамъ христіанской религіи. Въ частности, приходское духовенство древней Руси, выходящее изъ народной среды, тысячами связей было соединено съ общественною

жизнiю своего народа и всегда принимало въ ней живѣйшее участiе. Въ Московской Руси, не смотря на рѣзкую перемену режима, пастырство продолжало принимать большое участiе въ общественной жизни народа и тѣмъ оказывать ему великую пользу. Это участiе находилось въ полномъ согласiи съ требованiями евангельскихъ идеаловъ, принциповъ пастырскаго служенiя и завѣтовъ исторiи. Со времени реформы Петра I картина отношенiй пастырства къ общественной жизни, къ сожалѣнiю, начинаетъ радикально измѣняться. По мѣрѣ того, какъ пастырство въ это время все болѣе и болѣе начинаетъ привлекаться на служенiе политикъ правительства, часто вопреки явному своему желанiю, ослабѣваетъ истинно христіанское евангельское служенiе его интересамъ общественной жизни и совершается очевидный упадокъ чисто пастырскаго авторитета и влiянiя его. Намъ кажется, что современное пастырство, склонное къ увлеченiямъ политикою, напрасно забываетъ этотъ грозный урокъ исторiи. Съ другой стороны, мы здѣсь не можемъ понять одного страннаго явленiя. Наше т. н. либеральное духовенство сильнѣйшимъ образомъ протестуетъ (и совершенно справедливо) противъ служенiя пастырства политическимъ видамъ и цѣлямъ правительства, чуждымъ христіанству, евангелiю и пастырскому служенiю; но въ то-же самое время готово и само пуститься на весьма рискованный и скользкій путь увлеченiя политикою и повлечь за собою по тому же пути все остальное пастырство. Не подлежитъ никакому сомнѣнiю, что представители различныхъ политическихъ партiй, нарождающихся въ обновленной Россiи, неискренно заигрываютъ съ нашимъ пастырствомъ, стараясь всячески привлечь его на свою сторону. Имъ необходимо пастырство только потому, что оно пользуется глубокимъ авторитетомъ и большимъ уваженiемъ въ народѣ, который довѣряетъ пастырству и смѣло идетъ за нимъ, и только до тѣхъ поръ, пока этотъ авторитетъ и это уваженiе пастырства будутъ представ-

лять силу. Но можно быть увѣреннымъ вполне въ томъ, что когда паствы наше потеряетъ довѣріе въ глазахъ народа и перестанетъ быть силою, полезною для политическихъ борцовъ, то эти послѣдніе отстранятся отъ политиканствующаго паствы и еще посмѣются надъ нимъ. Только истинный паствы, оставшійся до конца вѣрнымъ евангельскимъ идеаламъ и Христову знамени, сохранить навсегда свое значеніе и уваженіе въ глазахъ народа. Народъ въ массѣ своей сумѣетъ различить истинныхъ пророковъ отъ лжныхъ...

Въ чемъ же можетъ и должно выражаться участіе паствы въ общественной жизни, не имѣющее ничего общаго съ увлеченіемъ политикою? Такое участіе, по нашему глубокому убѣжденію, должно состоять въ томъ, чтобы паствы, какъ служители Христа, Его евангелія, всегда освѣщали и истолковывали пути общественнаго развитія народовъ и всѣ вообще явленія общественной жизни съ точки зрѣнія Христова ученія. Паствы церкви долженъ быть всегда готовъ дать отвѣтъ своему прихожанину на вопросъ о томъ, напр., правильно-ли, по христіански-ли онъ поступаетъ, когда дѣлаетъ то или другое, когда принимаетъ участіе въ той или другой политической партіи, или какъ ему относиться къ т. н. освободительному движенію, къ забастовкамъ, стачкамъ и т. п. явленіямъ. Всѣ эти и другія подобныя явленія общественной жизни паствы церкви долженъ освѣщать и характеризовать исключительно только съ христіанской евангельской точки зрѣнія. Никогда при этомъ паствы не долженъ пользоваться какими либо чуждыми евангелію принципами, напр., рассуждать такъ, что хотя забастовки и носятъ характеръ явленія насильственнаго, но, какъ показываетъ опытъ, онѣ ведутъ къ полезнымъ результатамъ. Въ такомъ рассужденіи слышится мораль іезуитская (цѣль оправдываетъ средства), а не истинно евангельская.

Скажутъ намъ, что при такомъ пониманіи участія пастырства въ общественной жизни народа, это участіе слишкомъ суживается и стѣсняется. Но это совершенно несправедливо. Правда, такое пониманіе участія пастырства въ общественной жизни народа не дасть и не можетъ дать широкаго мѣста для дѣятельности людей, ищущихъ не пользы ближняго, но своей популярности. Должно правду сказать, что нѣкоторые изъ современнаго пастырства, увлекаясь политическими теченіями общественной жизни, повторяя и распространяя съ чужаго голоса радикальныя идеи, заискивая въ глазахъ популярныхъ общественныхъ дѣятелей, профессоровъ, философовъ и т. п. дѣлаютъ все это не по глубокому убѣжденію, а потому, что скромная дѣятельность христіанскаго пастыря не удовлетворяетъ ихъ, имъ хочется чѣмъ либо выдѣлиться изъ среды своихъ собратій, приобрѣсти себѣ болѣе или менѣе широкую и громкую популярность. Но такая популярность непрочна и она должна быть чужда истинному пастырю церкви, особенно православнои. Этотъ послѣдній и въ предѣлахъ собственно пастырскои дѣятельности можетъ найти широкое поприще для проявленія своего активнаго участія въ общественной жизни народа. Въ самомъ дѣлѣ, въ распоряженіи пастыря—церковная кафедра, къ которой народъ нашъ и доселѣ относится съ глубочайшимъ уваженіемъ, внѣбогослужебныя чтенія и собесѣдованія съ народомъ, которыя могутъ служить прекраснымъ дополненіемъ къ церковнои проповѣди, школа и постоянное, непрерывное и самое близкое соприкосновеніе съ народомъ при требоухъ и посѣщеніи домовъ, чѣмъ всякій пастырь можетъ пользоваться для проведенія истинно христіанскихъ евангельскихъ идей въ жизнь народную. Намъ кажется, что нашему пастырству должно заботиться не о расширеніи сферы своей дѣятельности, которая (сфера) инымъ представляется слишкомъ узкою и тѣсною, а о наилучшемъ и возможно болѣе полномъ использованіи всѣхъ тѣхъ средствъ, какія находятся въ

его распоряженіи теперь для болѣе продуктивнаго вліянія на жизнь народа. Приходилось намъ читать и слышать искреннія сожалѣнія свѣтскихъ людей изъ числа т. н. народниковъ о томъ, что въ ихъ рукахъ нѣтъ всѣхъ тѣхъ могучихъ средствъ воздѣйствія и вліянія на общественную жизнь народа, какія предоставлены духовенству и какими оно, по мнѣнію этихъ людей, слишкомъ мало пользуется.

Однимъ изъ главныхъ препятствій для пастырскаго воздѣйствія и вліянія на общественную жизнь народа служитъ наше отчужденіе отъ народа, разьединеніе между пастырствомъ и обществомъ, взаимное непониманіе другъ друга и происходящее отсюда неумѣнье пастырства во-время и какъ слѣдуетъ удовлетворять запросамъ и нуждамъ общественной жизни народа. Для того, чтобы устранить это препятствіе, необходимо, прежде всего, установить тѣснѣйшее взаимообщеніе и единеніе между пастырствомъ и народомъ. Однимъ изъ лучшихъ средствъ къ достиженію этого взаимообщенія и единенія могутъ служить общія церковно-приходскія собранія изъ достигшихъ гражданскаго совершеннолѣтія преданныхъ церкви прихожанъ всѣхъ состояній и званій и затѣмъ выдѣленіе изъ состава подобныхъ собраній постоянно дѣйствующихъ, подъ руководствомъ и предсѣдательствомъ пастыря, церковно-приходскихъ совѣтовъ, съ цѣлю ближайшаго осуществленія задачъ церковно-приходской жизни. На эти общія церковно-приходскія собранія и постоянные церковно-приходскіе совѣты пастырству указываетъ нынѣ и высшая церковная власть, какъ на одно изъ наиболѣе цѣлесообразныхъ, по общему сознанію, средствъ для тѣснѣйшаго объединенія прихожанъ съ пастырями, для наилучшаго удовлетворенія нуждъ прихода въ религіозно-нравственномъ, просвѣтительномъ и благотворительномъ отношеніяхъ, для возбужденія въ прихожанахъ усердія къ храмамъ Божиимъ, къ дѣламъ и вопросамъ вѣры и для содѣйствія духовенству къ успѣшному выпол-

ненію лежащихъ на немъ пастырскихъ обязанностей (см. опредѣленіе Св. Синода отъ 18 ноября 1905 г. по вопросу объ устроеніи церковно-приходской жизни и пастырскихъ собраній, въ № 47 Церковн. Вѣдомостей за 1905 г.).

Мѣра эта заслуживаетъ глубокаго вниманія со стороны нашего пастырства. Сколько можно догадываться, она не есть указаніе сверху, не есть бюрократическое распоряженіе, но явилась какъ результатъ обобщеній всего того, что выражено было путемъ печати и на различныхъ пастырскихъ собраніяхъ по вопросу о возможно лучшемъ устроеніи церковно-приходской жизни. Проведеніе этой мѣры въ жизнь требуетъ большой осторожности и такта со стороны приходскихъ пастырей. Необходимо обсудить вопросъ о способахъ осуществленія этой мѣры на общихъ пастырскихъ собраніяхъ. При самомъ осуществленіи ея, необходимо наблюдать постепенность и осторожность. Лучше всего сначала попытаться пастырю собрать около себя самыхъ преданныхъ церкви и вѣрныхъ людей въ приходѣ. Въ этомъ небольшомъ кружкѣ прихожанъ должно подумать и посудить о томъ, какъ бы лучше всего примѣнить къ дѣлу добрую мѣру. Съ теченіемъ времени кружокъ этихъ преданныхъ церкви и хорошо извѣстныхъ пастырю людей можно расширить путемъ привлеченія къ нему тѣхъ, на кого укажутъ члены кружка, какъ на людей полезныхъ въ задуманномъ дѣлѣ. Изъ членовъ этого кружка и можетъ составиться впоследствии постоянно дѣйствующій церковно-приходской совѣтъ. Только сьорганизовавши этотъ кружокъ, можно попытаться устроить и общее церковно-приходское собраніе. Въ случаѣ какихъ либо затрудненій и осложненій, могущихъ произойти на общемъ церковно-приходскомъ собраніи, члены раньше сьорганизованнаго кружка могли бы явиться полезными помощниками пастыря. При посредствѣ такихъ кружковъ, церковно-приходскихъ совѣтовъ и общихъ церковно-приходскихъ собраній могло

бы совершиться и постепенное привлеченіе прихожанъ къ участию въ завѣдываніи церковнымъ хозяйствомъ, что теперь признается безусловно необходимымъ.

Несомнѣнно, что дѣло обновленія церковно-приходской жизни подобнымъ путемъ будетъ сопряжено съ величайшими затрудненіями и даже жертвами со стороны пастыря. Но съ этимъ напередъ необходимо помириться. Наше время таково, что для спасенія общаго блага безусловно необходимо личное самоотверженіе. И никто другой, какъ именно пастыри, должны первые показать примѣръ самопожертвованія и самоотверженія на службѣ общественному благу.

(Кіев. Епар. Вѣд. 1905 г. № 51.)

II.

Опытъ сформированія приходскаго собранія.

Согласно воли Архипастыря и опредѣленію Св. Синода отъ 18 ноября 1905 года № 5900, причтъ Ставропольскаго Каѳедральнаго собора пастырскими бесѣдами по содержанію сказаннаго опредѣленія Синода ознакомилъ и объявленіемъ въ храмѣ за службами пригласилъ всѣхъ, имѣющихъ по закону право избирать и быть избираемымъ, своихъ прихожанъ на 22 января 1906 года къ 3 часамъ дня въ Каѳедральный соборъ для сформированія приходскаго собранія и выбора изъ среды своей не болѣе 12 членовъ въ приходскій совѣтъ.

Въ сказанный день, по звону въ 3 часа дня въ большой колоколъ, сошлись въ Каѳедральный соборъ свыше 3-хъ сотъ взрослыхъ прихожанъ, не считая женщинъ и подростковъ дѣтей. Въ храмѣ отслужена была обычная по времени вечерня, послѣ которой настоятелемъ собора объявлено было вышеупомянутое опредѣленіе Синода въ

тѣхъ пунктахъ его, которые касались приходскихъ собраній, и проведена бесѣда о приходскомъ строѣ въ православной церкви временъ прошлыхъ, о единеніи прихожанъ и пастырей и ихъ отношеніяхъ къ интересамъ св. церкви, и указана важность возобновленія такого приходскаго единенія въ современной русской церкви.

Закончивши бесѣду, настоятель объявилъ приходское собраніе открытымъ и предложилъ присутствующимъ прихожанамъ посредствомъ открытой подачи голосовъ изъ среды своей избрать не болѣе 12 членовъ въ приходскій совѣтъ. Начались выборы, заявлялись фамиліи желаемыхъ кандидатовъ и названный по большинству голосовъ признавался избраннымъ и заносился въ списокъ. Дѣло велось возможно чинно и въ должномъ порядкѣ. Упорныхъ и обидныхъ возраженій противъ указываемыхъ кандидатовъ не заявлялось: видимо, святость мѣста и благоразуміе удерживали въ границахъ приличія.

Закончивши выборы, избиратели подписали сей одобренный ими актъ: „1906 года 22 января. Мы, нижеподписавшіеся прихожане Ставропольскаго Каѳедральнаго собора, собравшись въ свой приходской храмъ и выслушавъ намѣченныя Св. Синодомъ положенія о составѣ и назначеніи приходскихъ совѣтовъ, избрали изъ среды своей на три года довѣренныхъ лицъ, именно №№, №№ и т. д., съ тѣмъ, чтобы они съ церковнымъ старостой собора и мѣстнымъ причтомъ подъ предсѣдательствомъ настоятеля собора составляли приходскій совѣтъ и, при посредствѣ нашемъ, заботились, 1) о благолѣпії нашего приходскаго храма и отправляемыхъ въ ономъ Богослуженій; 2) о развитіи въ средѣ прихода нашего грамотности и релігіозно-нравственнаго просвѣщенія и, 3) объ оказаніи всѣмъ въ нашемъ приходѣ нуждающимся всякой возможной по нашимъ средствамъ помощи во имя нашей православной вѣры и христіанской любви. Избранные наши члены собираютъ, вѣдаютъ и по опредѣленію совѣта расходуютъ всѣ поступающія какъ отъ насъ, такъ и отъ

другихъ лицъ для сей цѣли наши добровольныя жертвы и приношенія, отдавая отчетъ нашему общему приходскому собранію, собираемому по приглашенію нашего приходскаго настоятеля по мѣрѣ надобности и во всякомъ случаѣ не менѣе двухъ разъ въ годъ: о Пасхѣ и объ Рождествѣ Христовомъ. Избранные наши члены изъ своей среды избираютъ казначея, который по выданной ему приходскимъ совѣтомъ книгѣ ведетъ приходъ и расходъ поступающихъ нашихъ жертвъ и приношеній, при условіи храненія наличныхъ денегъ въ Ставропольской сберегательной кассѣ по книжкѣ на имя нашего приходскаго совѣта. Актъ сей, скрѣпленный нашими подписями, представить на благоусмотрѣніе нашему Архипастырю“. Такимъ образомъ и воля Начальства и искренное желаніе причта съ помощію Бога исполнилось, развитіе церковно-приходской жизни, надо вѣрить, при взаимной любви и благопожеланіяхъ пастырей и паствы, мало по малу движется къ достиженію намѣченной цѣли. Благослови Богъ.

Н.

Ш.

О НЕОБХОДИМОСТИ ПОСЪЩАТЬ ХРАМЪ БОЖІИ.

С л о в о ,

произнесенное въ Николаевской церкви сел. Армавиръ.

*Возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ
Господень поидемъ (Псал. рѣка, а).*

Этими словами св. пророкъ, царь-псалмопѣвецъ Давидъ, выражаетъ, какъ видите, братіе, свою привязанность ко храму Божію. Я возвеселился, говоритъ онъ, когда сказали мнѣ: поидемъ въ домъ Божій.

Вотъ какъ, братіе христіане, относились ко храму Божію святые люди. Боголюбивыя души ихъ преисполнялись радостью при одномъ словѣ призыва на молитву. Отсюда можемъ заключить, какъ радостно трепетало ихъ сердце, когда они, въ ветхомъ завѣтѣ, слышали звуки трубъ, которыми народъ созывался въ домъ молитвы, а въ новомъ завѣтѣ—звонъ колоколовъ, также раздающійся вечеромъ и утромъ для призыва вѣрующіхъ подъ кровы св. храмовъ предстати предъ Господомъ на томъ мѣстѣ, которое освящается особымъ, нарочитымъ и величайшимъ освященіемъ, и чрезъ это освященіе возводится въ преимущественное жилище Господу паче и болѣе всѣхъ мѣстъ нашего обычнаго пребыванія, по мѣрѣ вѣры, тоже съ Господомъ. Возвеселихся, говорятъ они: возвеселихся о рекшихъ мнѣ: въ домъ Господень поидемъ.

Такъ ли мы, грѣшныя, такъ ли вы, возлюбленные братіе, прихожане наши, любите храмъ Божій? Веселится ли и радуется ли ваша душа въ тотъ моментъ, когда, среди житейской суеты и шума на стогнахъ вашихъ или—наиболѣе любезно сердцу—среди глубокой тишины ранняго утра раздастся и понесется надъ землею этотъ звонъ металла, которому Господь далъ святое назначеніе—благовѣстить намъ неизреченно радостную вѣсть о томъ, что Господь желаетъ ввести насъ въ непосредственную близость къ Себѣ, зоветъ насъ къ Себѣ отъ мірскихъ суетъ и огорченій? Радуетесь ли вы, братіе и чада, въ это время?

Благодареніе Богу! Невольно и очевидно припоминаются намъ эти слова св. псалмопѣвца каждый разъ, когда мы видимъ многочисленное и многолюдное собраніе ваше, возлюбленные братіе, прихожане наши, за вечерними и утренними Богослуженіями во дни воскресныя и особенно великопраздничныя дни торжества и ликованія св. Матери нашей церкви о величайшихъ и дивныхъ событіяхъ и лицахъ ея двухтысячелѣтней, дивной Божественной исторіи. Невольно думается въ это время: Слава Богу. Зна-

читать и нынѣ, чрезъ нѣсколько тысячъ лѣтъ послѣ Царя Давида и—что всего отраднѣе пастырскому сердцу—въ наши лютые скорбные дни, въ наши несчастные дни открытаго невѣрія и забвенія Бога—есть люди, усердствующие въ посѣщеніи Храма Божія; есть души, которыя веселятся о рекшихъ имъ: въ домъ Господень пойдѣмъ. И если всегда, братіе, во всякое время, взору человѣка вѣрующаго пріятно и любезно посмотрѣть на храмъ Божій, на самое зданіе этого храма, то—ей, отъ сердца говоримъ вамъ, что въ эти дни, когда онъ полонъ вами, сугубо, трижды сугубо, до слезъ радостно видѣть самое зданіе этого св. храма нашего. Незначителенъ онъ по размѣрамъ; для такого многочисленнаго поселенія, какъ ваше, нуженъ храмъ втрое большій; но тѣмъ лучше, тѣмъ радостнѣе любоваться имъ и совнѣ въ то время, когда онъ полонъ до того, что не вмѣщаетъ всѣхъ возвеселившихся о рекшихъ имъ: въ домъ Господень пойдѣмъ. Когда открыты всѣ пять входовъ въ это благолѣпное жилище неба на землѣ, когда видны во множествѣ и молящіеся внутри его, и толпящіеся въ самыхъ входахъ этихъ, то и самый храмъ-то этотъ является какъ бы одушевленнымъ и дышащимъ. Истинно—какъ бы нѣкая дивная многоглавая птица, увѣнчанная на главахъ своихъ крестомъ животворящимъ, собрала васъ подъ могучія крылья свои, птенцовъ возлюбленныхъ, разумныхъ, понимающихъ, что здѣсь только, и нигдѣ болѣе, есть свѣтъ и истина, и жизнь, и питаніе и возрастаніе духа, молитвою возвышаемаго. Тепло бываетъ здѣсь тогда и тѣлу, не смотря на отсутствіе устроеннаго отопленія, а еще болѣе тепло тогда бываетъ на душѣ у насъ, приносящихъ здѣсь словесную сію и безкровную службу о вселеннѣй, о Царѣ и родинѣ, о всякомъ градѣ и странѣ, и вѣрою живущихъ въ ней,—наипаче же и болѣе, и ближе всего, и пламеннѣе—о васъ, родные и возлюбленные братіе и чада—о всѣхъ васъ до единаго, кто съ вѣрою въ Бога, со страхомъ Божиимъ, съ любовью къ Богу живетъ въ веси сей

— безразлично: на улицахъ ли, электричествомъ сіяющихъ, или тамъ, далеко, на окраинахъ, на спускахъ къ вашей рѣкѣ быстро-бурливой, въ тѣсныхъ, но пріютливыхъ и привѣтливыхъ хижинахъ. Нѣтъ; даже не о васъ только, вѣрующихъ и любящихъ; а даже и обо всѣхъ несчастныхъ, жалкихъ, отвернувшихся отъ Христа, живущихъ въ злобѣ и ненависти... Да; и о нихъ болитъ сердце наше, всегда отверстое для всѣхъ; но они безпричинно презираютъ его; и для нихъ готовы уста наши вѣщать слово высочайшей любви и правды, и мира, и истины Божіей... Но они не пойдутъ къ намъ; они затыкаютъ уши свои и смежаютъ очи свои, ибо имъ любезнѣе, въ иступленіи своемъ, внимать той отъ вѣка неслыханной лжи и злобѣ, что царитъ нынѣ вездѣ и всюду, кромѣ храма Божія и внимающимъ ему.

Да; и объ нихъ, объ ихъ вразумленіи и спасеніи мы молимся здѣсь, ибо молимся за всѣхъ и за вся.

Но зато тѣмъ сердечнѣе и искреннѣе благословляемъ мы васъ, наши истинно единовѣрные братіе прихожане, — за эти многолюдныя ваши воскресныя и великопраздничныя собранія во св. храмѣ семъ. Благословляемъ и благодаримъ васъ за эти минуты и часы вашей общей молитвы съ нами. Она окрыляетъ насъ въ то неизъяснимое сладкое и отрадное и вмѣстѣ страшное время, когда мы, пастыри ваши, челоуѣцы подобострастные вамъ, предстоимъ предъ Господомъ впереди всѣхъ васъ, въ единственномъ упованіи на высочайшую благодать, дарованную намъ въ великомъ таинствѣ священства и, какъ говоритъ св. Василій Великій, не ради правдъ нашихъ, но ради сея милости Твоея, Господи, юже изліялъ еси изобильно на насъ, дерзающе приближаемся святому жертвеннику Твоему и Тебе призываемъ, Святе святыхъ, да придетъ Духъ Твой Святыи на насъ и на жертву, нами приносимую, и на люди предстоящія (изъ молитвы литургіи св. Вас. Вел.)

Такъ молимся мы. И сугубо отрадна, повторяемъ, бываетъ эта молитва наша, когда видимъ и чувствуемъ мы,

что вотъ, за нами, во множествѣ стоятъ чада наши, духовно родные намъ, и своею искренней молитвою окрыляютъ и нашу молитву. Съ истиннымъ восторгомъ души обращается тогда пастырь церкви къ вамъ, лицомъ къ лицу, преподавая вамъ „миръ всѣмъ“; ибо множество душъ умиротворенныхъ въ Богѣ, велико и цѣнно въ очахъ Божіихъ, какъ великая, единая—такъ сказать—соборная душа и сердце. И если Господь Спаситель сказалъ, что онъ будетъ даже тамъ, гдѣ соберутся только двое или трое во имя Его, то не наипаче ли пребудетъ Онъ тамъ, гдѣ собралась тысяща, слившаяся воедино съ Богопоставленнымъ пастыремъ у престола Божія, предъ святѣйшимъ таинственнымъ Тѣломъ и Кровію Господа, приносимыми на престолѣ томъ?

Да будетъ же съ вами благодать Господа нашего Иисуса Христа и любовь Бога и Отца, и общеніе Святаго Духа, приемлемая тамъ, гдѣ наипаче и изобильнѣйше изливаетъ ихъ Господь на люди Своя—во Храмъ Божіемъ, вами многолюдно наполненномъ. А мы возвеселимся о васъ рекшихъ: въ домъ Господень пойдемъ, возвеселимся о васъ, притекающихъ въ домъ Господень на призывъ нашъ.

Но—братіе слушатели. Чтобы намъ быть надлежаще истинными подражателями святому храмолюбцу Давиду, для этого нужно намъ, насколько возможно, настроить душу свою въ такой же постоянной и неизмѣнной любви ко храму Божію, въ какой его святая душа была настроена. А онъ, какъ намъ и вамъ извѣстно, не во дни только парочитые и праздничные веселился о рекшихъ ему: въ домъ Господень пойдемъ. Нѣтъ; многіе и многіе изъ псалмовъ его свидѣлствуютъ, что душа его ежедневно и ежеминутно рвалась ко храму Божію, какъ узникъ рвется изъ темницы своей. Коль возлюблена селенія Твоя, Господи силъ—взываетъ онъ въ другомъ мѣстѣ. Желаетъ и скончается (то есть—изнываетъ) душа моя во дворы Господни, какъ птица, увидѣвшая кровлю и

горлинка гнѣздо свое (Псалмъ ѿг, а—й). И еще: имже образомъ желаетъ елень (т. е. олень) на источники водныя, сице желаетъ душа моя къ Тебѣ, Боже. И еще: лучше день одинъ во дворѣхъ Твоихъ паче тысящъ (дней внѣ ихъ). Вотъ какъ денно и ночью горѣлъ человѣкъ желаньемъ храма Божія.

Смущаемся спросить васъ, братіе, но невольно хочется спросить: такъ же ли стремительно, такъ ли постоянно и непрерывно настроены ваши души въ любви ко храму Божію? Смущаемся спросить, да не омрачимъ нашу и вашу радость дне сего; но отвѣтъ—увы,—имѣемъ всегда предъ очами нашими. Мы выступаемъ поочередно на седмичную чреду ежедневнаго служенія во св. храмѣ семъ, и каждый изъ насъ воочію видитъ, что, насколько оживленъ и радостенъ бываетъ храмъ этотъ во дни воскресные и праздничные, настолько же унылъ и пустыненъ бываетъ онъ на другой же день послѣ праздника, въ такъ называемые будни, когда разыдется вы—овъ на село свое, овъ же на кули своя.

Правда, Самъ Господь сказалъ человѣку: шесть дней дѣлай и лишь седьмой посвяти Господу Богу твоему; правда, что эти шесть дней суть для васъ дни законныхъ, справедливыхъ и Богомъ благословляемыхъ заботъ о жизни и пропитаніи себя и семействъ вашихъ; правда, что самое названіе этихъ шести дней, будни, указываетъ на то, что въ эти дни большихъ и малыхъ и самыхъ сонливыхъ и лѣнивыхъ будятъ отъ сна ихъ на дѣло свое и на дѣланіе до вечера... Все это—правда, и все это помнимъ и благословляемъ мы въ своей ежедневной литургійной молитвѣ здѣсь и въ пустомъ храмѣ; но—простите братіе! Ей—не слово осужденія, а слово скорби сердечной слагается на душѣ, когда, на другой же день послѣ многолюднѣйшей молитвы праздничной, входишь въ совершенно пустой храмъ, котораго и слабое, едва мерцающее освѣщеніе елеемъ и огарками является въ это время у быткомъ храма и далеко не символомъ радости... И когда

—пѣтъ-то-пѣтъ—появится въ эти дни во мракѣ пустого храма пять, десять старушекъ—невольно уста глаголютъ: неужели здѣсь-то, изъ многихъ тысячъ живущихъ окрестъ, дальнихъ и ближнихъ, такъ ужъ всѣ и всецѣло заняты будними дѣлами, что свободны оказываются для молитвы къ Богу только эти пять, десять старушекъ?..

Холодно, братіе, въ это время во храмѣ; холодно и душѣ, и тѣлу. Мертвы тогда стѣны его, и безжизненно раздастся въ нихъ наше „миръ веѣмъ“, наше сердечнѣйшее пожеланіе благодати и общенія Божія со всеѣми вами. Для чего же—думается—эта ежедневная служба? Для чего же и вы требуете этой ежедневной службы? Вѣдь если бы хоть разъ не стать служить, если бы хоть разъ намъ возвратиться вспять изъ пустого храма,—то всѣ вы были бы огорчены и взволнованы, и много молвы было бы среди васъ о томъ, что вотъ-де сегодня не было у насъ службы Божіей... А для кого же, при такихъ условіяхъ, совершается служба эта? Для насъ, пастырей? Да; отъ души говоримъ, что намъ радостно и отрадно и въ пустомъ храмѣ припасть къ стопамъ Пастыреначальника, положившаго за насъ съ вами душу Свою и воплемъ сердца возопить къ нему о помощи и мирѣ міра, и васъ, родные, хотя и отсутствующихъ, помянуть въ мольбѣ своей. Но не полна, братіе, радость наша, когда, нерѣдко, ровно никого изъ васъ нѣтъ съ нами въ это время...

А между тѣмъ изъ многихъ тысячъ то васъ православныхъ, живущихъ здѣсь, не ошибаясь можно полагать не одну тысячу такихъ, которые, по старости своей, будучи мало способны къ хлопотливымъ трудамъ и заботамъ житейскимъ, могли бы считать храмъ и молитву уже единымъ Богоданнымъ удѣломъ своимъ и радостью и бодрости до него утро—заутро, просыпаясь по старчески, какъ говоритъ Соломонъ, съ первымъ голосомъ птички (Екклѣз. ѳ, д). Ибо—что осталось имъ въ жизни? Все прошло, все улетѣло, все, какъ сонъ разсѣялось и во тьму годовъ сокрылось... И впереди остался уже одинъ только

безобманный „свѣте тихій“, свѣтящей ласкою и въ тускляя очи пришедшихъ на западъ солнца жизни своей...

И что можно представить себѣ выше, умильнѣе и любезнѣе сердцу, какъ видъ старика, который пришелъ въ храмъ Божій, да захватилъ съ собою малютку внука своего, ибо добрый дѣдушка и внучекъ суть первые и неразрывные друзья на свѣтѣ. И вотъ они оба предъ Богомъ, на просторѣ, въ булны, но съ праздникомъ въ душахъ своихъ. Одинъ—какъ стебель пожелтѣвшій, падающій долу отъ хладнаго дыханія пришедшей осени, другой—какъ весенній цвѣтикъ ненаглядный, возсылающій къ небу чистое дыханіе свое. И что можетъ сложиться въ умѣ и сердцѣ человѣка прекраснѣе этой молитвы старца: Господи! Волны моря житейскаго вконецъ избили утлый челнъ бревнаго тѣла моего, загрязнили мутными брызгами изнемогшую въ борьбѣ душу мою, и уже нѣсмь достоинъ и доволенъ, да виидеши подъ кровъ души моей... Но сего, чистаго, привожу къ Тебѣ. Причастника его прими и напитай его, непорочнаго, Божественнымъ Тѣломъ и Кровію Твоими, да идетъ онъ, подкрѣпленный небесною пищею этой, на поприще жизни своей. Буди крѣпостью и утверженіемъ силы его въ продолженіи и умноженіи того немногаго добра, какое успѣли совершить его родители и дѣды, и въ исправленіи тѣхъ безчисленныхъ ошибокъ, какія сдѣлали они въ жизни и какихъ уже сами не могутъ исправить. Возрасти его, Господи, во славу Твою, на честь и миръ, и величіе родины.

О, святая молитва. О, досточтимое видѣніе! О, единственное безтрудное занятіе для сихъ, неспособныхъ къ труду житейскому.

Да и среди здоровыхъ и мужественныхъ и сильныхъ, среди многихъ то тысячъ васъ, развѣ мало такихъ, которые, сами того не сознавая, имѣютъ и нужду и потребность молиться и плакать предъ Господомъ въ шесть дней общаго дѣланія? Вотъ, одинъ говоритъ: какая ужъ мнѣ сегодня работа? У меня такое семейное горе, что и

работа на умъ не идетъ. Другой говоритъ: обидѣли меня люди; такъ обидѣли, что и дѣло изъ рукъ валится. Друзья и братіе! Молились ли вы когданибудь всею душею? Знаете ли вы, что нѣтъ на землѣ такого горя, котораго не облегчила бы и не успокоила молитва?... Спѣшите же во дни горя и обиды вашей на зовъ ко храму Вожию и внидите подъ кровъ его, и взгляните только очами сердца на ту Главу Божественную, уязвленную вѣнцомъ терновымъ, которая поникла когда то подъ тяжестью такого горя, такой неправды, такихъ обидъ жестокихъ, безпричинныхъ, какихъ и сотой доли никогда не испытать намъ съ вами... Придите и припадите устами къ этимъ кровавымъ язвамъ Страдальца—Богочеловѣка, и вы услышите отъ Него прямо въ сердце идущія слова такихъ утѣшеній, какихъ тоже и сотой доли не скажетъ намъ никто на свѣтѣ. „Въ мѣрѣ скорбни будете, сказалъ Онъ; но дерзайте, яко Азъ побѣдихъ мѣръ. Не оставлю васъ сиротами; приду къ вамъ и возрадуется сердце ваше и радости вашей (той радости, какую Я дамъ вамъ) уже никто, никто не возьметъ у васъ“. Помолитесь же Ему въ горѣ своемъ и вы увидите, какъ умиротворится сердце ваше и пойдете вы на дѣло свое охотнѣе, пожалуй, чѣмъ идутъ безъ горя живущіе.

Но вотъ третій говоритъ: и радъ бы дѣлать, да видно — Богъ забылъ меня: ни въ чемъ нѣтъ удачи. Оттого ни за какое дѣло и приняться не хочется... Друзе и братъ! Брось же на часъ-то какойнибудь это увныіе свое. Вотъ зовутъ: въ домъ Господень пойдѣмъ, поспѣши туда и предстань предъ Тѣмъ, Кто, будучи весь правда, весь истина и не имѣя лжи ни единыя, давно сказалъ чрезъ пророка (Исаію): Аще забудетъ мати отроча свое или не помилуетъ порожденія чрева своего—но Азъ не забуду тебе (если, конечно, ты самъ, прежде Меня не забудешь).

Приди же и заплачь передъ Нимъ въ эти минуты не отчаянною, а уповающей, молящейся душею и посмотри,

какъ, въ концѣ Божественной литургіи, отверзутся, какъ бы для тебя нарочито, святыя двери Алтаря Господня, и служитель Алтаря того, вознося надъ тобою преклонившимся святую Чашу Тѣла и Крови Господней, возгласить, какъ бы для тебя именно, Его неложное вѣковое слово общанія: „всегда, нынѣ и присно, и во вѣки вѣковъ“... То есть: нѣтъ же, нѣтъ, возлюбленное чадо Божіе: не забылъ Онъ тебя. Се здѣсь Онъ съ нами весь и всецѣлый, единый и той же истинный и помогающій, неложный и спасающій есть и пребудетъ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ! Аминь.

Настоятель Николаевской церкви сел. Армавиръ,
протоіерей Петръ Смирновъ.

IV.

С л о в о *) въ недѣлю Православія.

Въ нынѣшній день торжества Православія, какъ побѣды Божественной истины и любви надъ человѣческимъ зломъ—ложью и заблужденіемъ въ вѣрѣ и жизни,—св. церковь славить вѣру и любовь богомудраго устроителя жизни избраннаго народа, благовѣстника закона Господня, даннаго міру на Синаѣ, *возлюбленнаго Богомъ и людьми Моисея, котораго память благословенна.*

Это священное свидѣтельство, возвѣщенное намъ апостольскимъ благовѣстіемъ нынѣшняго дня, съ особенною силою напечатлѣлось въ нашемъ сердцѣ, какъ слово, способное стать руководящимъ началомъ жизненной дѣятельности, обусловливаемой злобою дней нашихъ.

Слава Моисея—освобожденіе евреевъ изъ многовѣковаго рабства египтянамъ, которое стало началомъ Государст-

*) Сказано при Архіерейскомъ служеніи въ Каедральномъ соборѣ Г. г. Ставрополя.

венной народной жизни для нихъ среди народовъ земли. И это сдѣлала *впра* Моисея!

Все это, чудное и славное въ священной исторіи, было очень давно; но всегда, какъ и теперь, всѣмъ племенамъ и народамъ можетъ служить назиданіемъ и указаніемъ въ жизни и дѣятельности.

Сл.! Если всегда было благовременно это указаніе церкви на подвиги праведника, для укрѣпленія вѣры, надежды и любви въ своихъ чадахъ, то теперь, не только *время благоприятно* для этого напоминанія, — нѣтъ! особенная настоятельная потребность есть глубоко, неизгладимо, напечатлѣть весь этотъ духовный образъ мыслей, чувствъ, мужества, самоотверженія, св. жизни и дѣятельности *человѣка Божія* въ душахъ нашихъ! Вѣру въ Бога, надежду на Его всепромыслительную благодать, любовь Божественную къ Богу и человѣку съ особенною силою надобно утвердить въ сердцахъ нашихъ.

„Среди хаоса мнѣній, неясныхъ, неопредѣленныхъ; среди вольномыслія, лжемыслія въ самыхъ важнѣйшихъ вопросахъ духа человѣческаго; среди всеобщаго броженія умовъ, сердець, совѣстей, все колеблющаго и ничего еще не создающаго, — гдѣ благомыслящій человѣкъ найдетъ утвержденіе и огражденіе?! Гдѣ умъ колеблющійся найдетъ опору, — путь истины? Гдѣ сама истина найдетъ убѣжище и охрану?! Гдѣ сердце, пораженное скорбію, при видѣ всѣхъ золъ современной жизни и само потрясаемое ими, найдетъ успокоеніе и отраду“, какъ не въ чертогъ Господнемъ — въ области св. вѣры, сокровищницѣ истины, совершенной любви, въ мирѣ Божіемъ, въ благодати и благодати Господней?!

Великъ былъ вѣроу Моисей, но *Моисеемъ законъ данъ былъ*, — *черезъ Господа же нашего Иисуса Христа произошли благодать и истина и отъ полноты Ею всѣ мы приняли благодать на благодать.*

Въ настоящее время, сл.! мы имѣемъ особенныя побужденія обратиться къ Богу и св. Его закону.

Съ высоты царскаго престола, устами св. церкви, возвѣщено нѣкогда обътованіе свободы въ различныхъ областяхъ жизни общественной, государственной, до свободы въ области слова и совѣсти съ предоставленіемъ, въ предначертаніи, права на участіе народа въ законодательствѣ. Скоро потомъ русская земля услышала царскій призывъ представителей народа, для совмѣстнаго обсуждения, вмѣстѣ съ царемъ, способовъ для устроенія народнаго блага въ жизни Россіи.

Теперь Высочайше возвѣщено уже и время, когда со всего царства русскаго въ первопрестольный градъ царя соберутся выборные люди, чтобы порадыть всѣмъ народомъ объ устроеніи земли русской на началахъ правды и закона.

Еще нѣсколько дней,—и повсюду въ великомъ царствѣ нашемъ начнется избраніе въ Государственную Думу...

Кто будутъ избиратели, кто будутъ избранники,—да напечатлѣтся въ душахъ ихъ, въ совѣстяхъ ихъ, законъ высшей правды и любви! Съ этимъ залогомъ въ сердцѣ пусть подходятъ къ избранію представителей здѣсь, въ мѣстахъ избранія, и стануть тамъ—въ всенародномъ совѣтѣ Государственной Думы!

Собственные виды, утѣшающіе самолюбіе, честолюбіе, челоуѣкоугожденіе, да будутъ забыты.

Одна мысль, одно желаніе сердца—счастье дорогой отчизны, бѣдствующей, многострадальной, истекающей кровью и слезами, да будетъ путеводной звѣздой!..

Подъ Господнимъ знаменемъ истины и любви къ Богу и челоуѣчеству, идите избранники—здѣсь, кого призовуть, и тамъ, кого пошлютъ, какъ на дѣло Божіе, на великое домостроительство для великаго нашего царства русскаго, для святой нашей церкви—матери, какъ ходили во времена стародавніи наши предки славные на совѣтъ съ царемъ, въ Думу Государеву!

По духу правды Господней, по закону любви Божественной, всѣмъ Бога любящимъ и Бога боящимся, кому

дороги судьбы отечества, мы, во имя Бога небеснаго, во имя любви къ человѣчеству, съ сего священнаго мѣста благоговѣстія евангельскаго, указуемъ избирателямъ путь, отвѣчающій разуму слова Божія и настроенію св. матери нашей — церкви Божіей.

Остановите вы, кому падеть жребій избранія, свой выборъ на такихъ представителяхъ, которые бы, стремясь мирными средствами къ усовершенствованію общественной жизни, въ духѣ широкой свободы, для блага всѣхъ гражданъ, смотрѣли на свое служеніе, какъ на дѣло существенно важное для религіознаго и государственнаго возрожденія Россіи! Къ какому бы званію, состоянію, народности и вѣрѣ они не принадлежали, — безразлично! Да не смущается сердце ваше, — сл. отъ всеобъемлемости любви къ человѣчеству по закону Господню! широка заповѣдь сія зѣло!..

Всѣ знаютъ единаго Бога, Творца, Промыслителя и Спасителя, кто къ какой народности и вѣрѣ не принадлежалъ бы, хотя каждый чтитъ Его — Невидимаго подъ своимъ — избраннымъ — образомъ, у всѣхъ въ совѣстяхъ написанъ одинъ законъ правды; языкъ любви во всѣхъ странахъ міра всеѣмъ и каждому понятенъ. *Во всякомъ языкѣ боящійся Бога пріятель есть Ему.*

Забудутъ люди Господа Бога, отвергнутъ святой Его законъ, въ великіе дни испытанія умовъ и сердець ихъ, — пропадетъ все великое дѣло обновленія земли русской!..

И еще — одно слово.

Знаменателенъ для Россіи нынѣшній день! Какъ восходитъ заря на небѣ Божіемъ, и веселитъ и радуется лице земли, — такъ предвѣстникомъ той широты свободы для всего народа русскаго, какая теперь возвѣщается Его Величествомъ, почти полвѣка назадъ, было царское слово въ 19-й день февраля объ освобожденіи 20 милліоновъ крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Когда по церквамъ Господнимъ, по стогнамъ городовъ и селеній, было пронесено это благовѣстіе, мы видѣли:

какъ благоговѣнно, благодарно и восторженно „осѣнялъ себя народъ православный крестнымъ знаменіемъ и призывалъ благословеніе Божіе“ на царя освободителя и „на свободный свой трудъ“.—И свѣтлъ, и тихъ, и радостенъ былъ день тотъ! Народъ ликовалъ и веселился, какъ въ день „Свѣтлаго Воскресенія“, празднуя свою „пасху“. И вотъ день этотъ, благословеніемъ церкви и царскимъ повелѣніемъ, къ утѣшенію народному, сталъ на вѣки русскимъ праздникомъ на память грядущимъ родамъ. И это великое дѣло сдѣлала также *впра* Царя—Освободителя въ Бога Спасителя, любовь Божественная, осіявшая сердце его—величайшаго среди царей земли, Императора Александра П-го. *Да будетъ благоденна память его* во вѣки! Мы помнимъ: благочестивѣйшій Государь, прежде Высочайшаго манифеста объ освобожденіи, возвѣстилъ народу своему думы и чувства сердца своего—благопопечительнаго: „сіе есть первое, живѣйшее желаніе наше, да свѣтъ спасительной вѣры, озаряя умы, укрѣпляя сердца, сохраняетъ и улучшаетъ болѣе и болѣе общественную нравственность“ *) Растетъ Россія, являются инныя потребности. Отчизна жаждетъ обновленія...

О, братіе! никакая сила въ мірѣ не сможетъ обновить насъ, если мы сами не станемъ *ходить въ обновленіи жизни*, измѣняя ложь на истину, и зло на любовь. Никакіе законы, самые мудрые, не принесутъ счастья людямъ, если сами люди будутъ беззаконничать въ жизни.

Окончивая наше слово, въ служеніи благовѣстію Христовой истины и любви, предпоставляемъ, бр.! предъ сознаніемъ нашимъ не только священный образъ вѣры и добродѣтели праведнаго Моисея, а и всесвятѣйшій образъ самаго Іисуса Христа, Господа, Спасителя нашего, и всѣхъ и cadaго зовемъ къ святости въ жизни, убѣдая словомъ апостольскимъ: *Свернемъ съ себя всякое бремя и запинаящій насъ грѣхъ, и съ терпѣніемъ будемъ прохо-*

*) Высоч. маниф. 19 марта 1856 г.

дить предлежащее намъ поприще, взирая на начальника и совершителя вѣры Иисуса. Аминь.

Епархіальный миссіонеръ,
іерей Симоѣъ Никольскій.

У.

С л о в о

на день Рождества Христова. *)

Въ годину тяжкихъ испытаній и скорбей, постигшихъ народъ еврейскій, родился среди этого народа Христосъ Спаситель. Народъ этотъ доживалъ послѣдніе дни своей народной (національной) самобытности: Римъ готовился стереть его съ лица земли и пока только терпѣлъ его въ своемъ царствѣ. Черная туча нависла надъ маленькою Палестиною—отечествомъ Христа Спасителя, и все сильнѣе и сильнѣе заволакивала небосклонъ: внутреннія смуты, раздоры разныхъ религіозныхъ и политическихъ партій раздирали бѣдную страну. И вотъ во время этихъ смуть и раздоровъ, во время мрака умственного и нравственного, во время народнаго ужаса и безмолвныхъ страданій еврейскаго народа и человѣчества всего міра родился Иисусъ Христосъ, родился не въ сіяніи злата и пурпура, а въ нищетѣ и бѣдности, на соломѣ въ ясляхъ, въ пещерѣ....

Болѣе 19 вѣковъ воспоминаетъ человѣчество это великое событіе—рожденіе Богомладенца Христа, и съ тѣхъ поръ праздникъ Рождества Христова сталъ праздникомъ дѣтей, праздникомъ надежды, которая родилась и расцвѣла въ сердцахъ людей въ ожиданіи свѣтлаго будущаго....

Въ этотъ день, день великаго христіанскаго праздника побесѣдуемъ о нашихъ малюткахъ дѣтяхъ, этихъ невин-

*) Сказано въ соборѣ г. Екатеринодара.

ныхъ существахъ, переживающихъ первые дни своей жизни.

Пусть наша собственная жизнь прошла безслѣдно, пусть всѣ наши мечты разбились о пошлость, объ эту твердыню того, что люди называютъ жизнью, счастьемъ, житейскимъ опытомъ... Пусть такъ. Но не все еще потеряно, не все еще погибло вокругъ насъ, не все опошилось, не все еще отняли мракъ и ужасъ, да и не могутъ, не смѣютъ отнять! У насъ еще осталась надежда на свѣтлое будущее, на лучезарное счастье въ лицѣ нашихъ малютокъ—дѣтей. Пусть мы—истертая, грязная монета, перебивавшая въ пошлыхъ рукахъ опыта жизни. Но возлѣ насъ еще есть дѣвственно чистыя, невинныя существа, не выщербленные жизнью—это наши малютки: это—зрѣющая новая сила, это—наша надежда!

Но всѣ ли мы—родители помнимъ свои обязанности къ своимъ дѣтямъ? Не ограничиваемъ ли мы ихъ исключительно только подарками и игрушками въ этотъ день, приманками глазъ нашихъ дѣтей разноцвѣтными свѣчами и мишурнымъ блескомъ рождественской елки? Помнимъ ли мы, что дѣтская душа возраститъ въ себѣ то, что заложимъ мы въ нее? Вложимъ ли мы въ душу ребенка живую правду, искренность, честность и прямоту, или фарисейскую ложь пошлости и неправды,—все возраститъ доврчивое дитя и приумножитъ данный ему талантъ, а также возраститъ сторицею брошенную въ его душу грязь пошлой житейской мудрости. Что поседемъ, то и пожнемъ.

Отцы и матери! Вы будете отвѣтственны предъ Богомъ, своею совѣстью и отечествомъ, если оставите на произволъ судьбы расти своихъ дѣтей, которыхъ подберетъ улица и воспитаетъ ихъ, чуть они станутъ на свои неокрѣпшія ноги. Вотъ въ этой-то заброшенности нашихъ дѣтей, въ нашей невнимательности къ нимъ, небрежности воспитанія ихъ въ семьѣ коренятся послѣдующія неурядицы въ школѣ, смуты и волненія въ дѣтской средѣ. Не родятся же, въ самомъ дѣлѣ, наши дѣти такими свое-

правными и своевольными, какими мы застаемъ ихъ, въ большинствѣ случаевъ, въ школѣ. Въ дѣтствѣ развѣ они не имѣли сердца кроткаго, душу незлобивую. Обязательно имѣли. Въдѣ Христосъ о дѣтяхъ сказалъ: „не мѣшайте имъ приходиться ко Мнѣ: таковыхъ есть царство небесное“. Пока наши дѣти остаются дѣтьми—они подобны ангеламъ. Грубѣютъ послѣ. Иныя изъ нихъ растутъ сиротами, безъ ласки, безъ добрыхъ душъ вблизи. Никто не преподаетъ малышу хорошихъ совѣтовъ—и увядаетъ сердце такого ребенка, потухаетъ и остываетъ добросердечіе въ немъ. Ну, а если родители растили? Неужели они не сумѣли посѣять въ душѣ своего ребенка плодотворныхъ сѣмянъ? Неужели съ молокомъ матери впитывалъ онъ сѣмена, давшія обильныя сорныя травы, заглушившія душу, да такъ заглушившія, что не доберешься до нея. Тяжкій грѣхъ на родителяхъ, охъ, тяжкій, не сумѣвшихъ воспитать душу живую въ своемъ дѣтищѣ! Великое дѣло воспитать дитя. А многіе ли родители воспитываютъ своихъ дѣтей въ добрѣ? Обучать обучаютъ, а не воспитываютъ...

Зайдемъ, бл. слушатели, на этотъ разъ, въ домъ образованной и достаточной семьи, въ которомъ, надѣюсь, насъ примутъ ради праздника. Посмотримъ здѣсь на ту обстановку, которая окружаетъ дѣтей и въ которой они растутъ. Ребенокъ еще не родился, а для него уже готова сложная и роскошная обстановка, со всевозможными удобствами и приспособленіями: его особенно питаютъ и одѣваютъ, за нимъ особенный уходъ, для него особенныя помѣщенія и колясочки съ прикрытіями и предохраненіями отъ движенія воздуха и свѣта солнечнаго. Съ ростомъ дитяти, обстановка его еще болѣе усложняется: къ его услугамъ самыя разнообразныя игры, забавы и дорогія игрушки, которыя чѣмъ чаще мѣняются, тѣмъ менѣе удовлетворяютъ его и тѣмъ болѣе развиваютъ въ немъ требовательность и капризы. Ему для чего то завиваются локоны, шьется роскошнѣйшая одежда съ

моремъ лентъ, кружевъ и т. п. Сколько для этого требуется средствъ, добываемыхъ не легкимъ трудомъ, иногда съ поправленіемъ правды и утратою честнаго имени!... Неужели все это необходимо ребенку и служить для его блага? Не ребенку это нужно, а родительскому тщеславію, которое не умѣетъ видѣть красоту дитяти въ его невинности, искренности и преданности. Здѣсь печальное непониманіе того, что все это, удовлетворяя самолюбію родителей, обращается во вредъ дѣтямъ, изнѣживаетъ ихъ душу и тѣло, воспитываетъ изъ нихъ въ будущемъ людей, которые будутъ предъявлять въ жизни и ко всемъ неосуществимыя притязанія, будутъ не въ мѣру требовательны къ другимъ и снисходительны къ себѣ; которые всегда и во всемъ будутъ твердо помнить и преувеличивать свои права и сводить къ нулю свои обязанности... Къ этому именно и клонится весь строй воспитанія дѣтей въ современной, образованной, достаточной (не говорю богатой) семьѣ... Сколько у насъ родителей, которые не заботятся о томъ, чтобы домашнимъ воспитаніемъ закалить умъ и душу своихъ дѣтей противъ соблазновъ, которые неминуемо окружаютъ ихъ въ школѣ и жизни.—Удивительно ли послѣ этого, что отсутствіе правильнаго воспитанія въ семьѣ имѣетъ своимъ послѣдствіемъ умственную и нравственную анархію значительной части нашего молодого поколѣнія.

Заглянули бы еще въ домъ рабочей семьи, но въ домѣ никакого нѣтъ: старшіе члены семьи отсутствуютъ, а дѣти предоставлены себѣ,—вѣрнѣе, улица завладѣла ими. Родители мало обращаютъ вниманія на своихъ дѣтей, а дѣти прячутся отъ родителей, зато вся нравственная грязь и отбросы, которыми въ обилии снабжаютъ обыватели улицу, пристають къ этимъ безпризорнымъ дѣтямъ, которыхъ впоследствии трудно будетъ перевоспитать и сдѣлать добрыми гражданами своего отечества.

Вотъ какія картины воспитанія дѣтей въ указанныхъ семьяхъ понаблюдали мы съ вами, бл. слушатели. Неуди-

вительно поэтому, что съ паденіемъ нравственныхъ устоевъ семьи отсутствуетъ и воспитаніе дѣтей и въ послѣдствіи, когда дѣти попадаютъ въ школу, семья винитъ школу, а школа семью за испорченность дѣтей. Чѣмъ укрѣпить эти семейные устои, какъ сдѣлать семью могучею и крѣпкою въ дѣлѣ воспитанія дѣтей, которыя служили бы славою народившаго ихъ народа, — объ этомъ побесѣдуемъ въ другой разъ. Аминь.

Священникъ П. Руткевичъ.

VI.

Ненормальное положеніе

Закона Божія и законоучителя въ народныхъ школахъ М. Н. Просвѣщенія.

Велика и отвѣтственна миссія законоучителя въ народной школѣ. Онъ долженъ не только научить дѣтей молитвамъ и познакомить ихъ съ исторіей домостроительства нашего спасенія, но самое главное — дать имъ твердую нравственную устойчивость, воспитать въ дѣтяхъ глубокое чувство долга, какъ по отношенію къ нашей общей матери Св. Церкви, такъ и къ дорогому отечеству. Все вниманіе законоучителя главнымъ образомъ должно быть сосредоточено на развитіи духовной жизни школьника.

Мы удивляемся астроному, который открываетъ перель нами мириады свѣтилъ, торжественно шествующихъ по намѣченному Богомъ пути, насъ поражаетъ разнообразіе животныхъ и растеній, изъ коихъ каждый классъ, каждая разновидность имѣютъ свои индивидуальныя особенности, а между тѣмъ внутренній міръ всякаго человѣка разнообразіе всякой дѣйствительности. Во внутреннемъ мірѣ человѣка есть глубины, и притомъ бездонныя. Нѣкоторые изъ подвижниковъ, какъ напр. преподобный Серафимъ, Саровскій Чудотворецъ и Епископъ Теофанъ на

цѣлые годы удалялись отъ людей, предаваясь *самоулюбленію и внутрѣпробыванію*. Многіе изъ интеллигентовъ совершенно отказываются понять такое якобы самобичеваніе со стороны нашихъ великихъ аскетовъ; смотря на нихъ какъ на людей ненормальныхъ, потерявшихъ психическое равновѣсіе. Но этотъ фактъ свидѣтельствуетъ только о томъ, что эти интеллигенты совершенно забыли въ себѣ внутренняго человѣка, всецѣло отдавшись теченію внѣшнихъ обстоятельствъ.

Задача законоучителя въ народной школѣ вникнуть, понять духовную природу каждаго ребенка, и сообразно съ этимъ умѣть вызвать и гармонически развить и укрѣпить добрыя христіанскія влеченія въ немъ. Развить въ школьникѣ духовныя силы, согрѣть ихъ христіанскою любовію, озарить свѣтомъ Божественнаго ученія—есть основа всякаго воспитанія. Безъ этого условія немыслима никакая школа.

Понятно послѣ этого, что законоучитель можетъ достигнуть желаемой цѣли только тогда, когда Закону Божию въ народной школѣ будетъ отведено почетное мѣсто; когда вліяніе законоучителя будетъ сказываться во всемъ строѣ школьной жизни, во всѣхъ ея нервахъ и фибрахъ.

Таково въ общемъ должно быть значеніе Закона Божія въ народной школѣ.

Но если мы обратимся къ дѣйствительнымъ фактамъ и посмотримъ, какое положеніе занимаетъ Законъ Божій въ министерской школѣ, то увидимъ, что дѣло это обстоитъ далеко не такъ. Законоучителю въ министерской школѣ отведенъ ужъ слишкомъ скромный уголокъ; онъ имѣетъ въ начальной школѣ во всѣхъ трехъ отдѣленіяхъ только 6 уроковъ въ недѣлю, полагая по 2 урока въ каждомъ отдѣленіи. Законъ Божій низведенъ тамъ въ число предметовъ, и въ послѣднее время едва ли обязательныхъ. Мнѣ лично извѣстны факты, когда инспектора народныхъ школъ, производя ревизію въ училищахъ, познаніе учениковъ по Закону Божию оставляютъ безъ

всякой провѣрки. А если иногда и заставляютъ самихъ законоучителей спрашивать своихъ-же учениковъ, то въ этомъ можно видѣть никакъ ужъ не ревизію, а скорѣе выраженіе чувства свѣтской вѣжливости г. инспектора къ законоучителю. Естественно, что при такихъ условіяхъ воспитательная сторона преподаванія Закона Божія можетъ выразиться въ слишкомъ слабой и недостаточной степени на учащихся.

По это ненормальное положеніе Закона Божія въ народной школѣ еще болѣе усиливается, если мы обратимъ вниманіе на ту обстановку, среди которой священнику приходится законоучительствовать.

Приходскій священникъ, при всемъ своемъ искреннемъ желаніи аккуратно посѣщать опредѣленные часы по Закону Божію, въ концѣ концовъ путемъ горькаго опыта долженъ придти къ сознанію, что на практикѣ выполнить этого онъ не можетъ по причинамъ, отъ него независящимъ. Я не знаю, есть-ли такія званія или должности хотя бы въ чиновничьемъ или военномъ мірѣ, гдѣ бы въ одномъ лицѣ сосредоточивалось столько должностей, и при томъ такихъ, при исполненіи которыхъ одна мѣшаетъ другой. Приходскій священникъ есть прежде всего священнослужитель, далѣе законоучитель министерскихъ и церковно-приходскихъ школъ, миссіонеръ, проповѣдникъ, духовный слѣдователь, канцеляристъ и т. далѣе. При исполненіи своихъ обязанностей ему приходится встрѣчаться съ такими дилеммами, которыя не можетъ разрѣшить и самый испытанный юристъ. Но для примѣра привожу картину съ натуры. Священникъ занимается въ министерской школѣ; прошла уже половина урока. Но вотъ открывается классная дверь; входитъ прихожанинъ, который проситъ батюшку сейчасъ ѣхать съ нимъ на домъ—пріобщить больного. Докончить урокъ, полагаясь на русское „авось“, можно нажить непоправимую бѣду. Больной за это время можетъ умереть и священника по каноническимъ правиламъ могутъ лишить мѣста и низвести въ при-

четники. Уѣзжая верстѣ за пять отъ школы, да къ тому же еще на плохой лошадекѣ, законоучитель оставилъ свой урокъ неоконченнымъ—это во первыхъ; далѣе, онъ не успѣетъ, вѣроятно, вернуться и ко 2 уроку, который долженъ дать, согласно росписанію, въ другомъ отдѣленіи. Г.г. учителя не могутъ мириться съ такими недочетами законоучителя во ввѣренной имъ школѣ. Такіе случаи, по словамъ ихъ, мѣшаютъ учителю проработать ранѣе заготовленный матеріалъ съ учениками. Насколько такое заявленіе учителя къ своему законоучителю справедливо—это вопросъ другой; во всякомъ случаѣ священнику съ этимъ всегда приходится считаться. Правда, согласно инструкціи для народныхъ школъ, законоучителю дается право восполнять пропущенные уроки, съ условіемъ, чтобы законоучитель каждый разъ входилъ съ учителемъ въ соглашеніе. Но можно-ли думать о какомъ либо соглашеніи, когда, за рѣдкими исключеніями, отношенія между учителемъ и законоучителемъ если не обостренныя, то и болѣе или менѣе натянутыя?

Изъ всего сказаннаго вытекаетъ, что положеніе священника, какъ законоучителя въ народной школѣ, далеко нельзя назвать нормальнымъ.

Но какой-же выходъ отсюда? Я не берусь рѣшить этотъ вопросъ принципиально, въ виду его серьезности, въ то же время не прочь высказать свои личныя соображенія, можетъ быть, и ошибочныя.

Законоучителю необходимо, прежде всего, дать больше простора, больше вліянія его на школьную жизнь вообще. Кромѣ уроковъ, положенныхъ по росписанію, гдѣ ученики смотрятъ на преподаваніе Закона Божія, какъ на предметъ, законоучитель долженъ имѣть особыя выѣклассныя занятія, гдѣ бы могъ входить съ дѣтьми въ самое близкое общеніе. Приходскій священникъ, задавленный составленіемъ поученій, требоисправленіемъ и другими обязанностями, часто физически не можетъ выполнить такія требованія. Для этого дѣла необходима совершенно

отдѣльная личность, отдѣльный законоучитель. Въ виду огромнаго воспитательнаго значенія преподаванія Закона Божія въ народной школѣ тѣ полумѣры, которыя практикуются въ настоящее время, совсѣмъ неумѣстны. И это не будетъ какимъ либо нововведеніемъ. Если мы обратимся къ практикѣ нервенствующей церкви, то увидимъ, что и въ то время въ каждой христіанской общинѣ были отдѣльныя личности, катехеты, на обязанности которыхъ было наученіе дѣтей основнымъ началамъ христіанской вѣры и нравственности.

Если же мы вспомнимъ распатанность нравственныхъ устоевъ нашего народа за послѣднюю $\frac{1}{4}$ текущаго столѣтія, то пожеланіе имѣть при школѣ законоучителемъ отдѣльную личность, не связанную никакими посторонними занятіями, будетъ имѣть еще большія основанія. Русскій народъ, ранѣе глубоковѣрующій, преданный своему Царю—Батюшкѣ и отечеству, теперь многое утерять изъ своего духовнаго облика. Гнилыя стороны цивилизаціи не могли не отразиться на немъ. Онъ, нравственно не воспитанный, темный, начинаетъ иронизировать и насмѣхаться надъ тѣмъ, что всегда составляло „Святые Святыхъ“ для русскаго человѣка.

Священникъ Іоаннъ Бибиковъ.

VII.

ДУМЫ МОИ.

Въ Церковномъ Вѣстникѣ за истекшій годъ № 3-й помѣщена статья г. Г. „Первые шаги городского пастыря“, гдѣ авторъ убѣдительно совѣтуетъ пастырямъ оставить окончательно обычай дарить въ церкви просфоры прихожанамъ по выбору. Онъ такъ резюмируетъ: „касательно обычая дарить просфоры я твердо держусь того взгляда, что этотъ дешевый актъ пастырской любезности въ настоящее время долженъ быть оставленъ“.

Настоящее время заставляетъ въ нашей пастырской практикѣ о многомъ серьезно подумать, многое требуетъ забыть, оставить, какъ пережитокъ старяны. Къ современному пастырю обществомъ предъявляются великія требованія, люди жаждутъ слышать слово правды вѣчной. Священнику, именно, въ настоящее время, въ эпоху всевозможныхъ броженій въ Россіи, нужно быть во всеоружіи и на высотѣ своего призванія, не увлекаясь тамъ всевозможными утопіями, подчасъ до чудачества странными, не уклоняясь ни на право, ни на лѣво, твердо стоя на камени непоколебимомъ, — Евангельскомъ ученіи. Доказывать подобное положеніе едва-ли нужно. Требуется только внимательно и съ любовью къ дѣлу отнестись къ себѣ, поглубже проанализировать свои служебныя отношенія къ окружающимъ, чтобы понять и убѣдиться, что многое нужно отбросить, другое измѣнить. Будемъ откровенны. Исходящіе нумера консисторіи по судебному столу очень рельефно свидѣтельствуютъ, что большая часть судебныхъ дѣлъ возникаетъ на почвѣ недовѣрія и неуваженія прихожанъ къ своимъ пастырямъ. Допустимъ, что много въ нихъ открытой лжи, наглости; но вѣдь нужно считаться съ подобными фактами? Есть же какія нибудь побудительныя причины, заставляющія людей братья за перо? Предположимъ далѣе, есть среди нашихъ прихожанъ не мало и такихъ, которые изъ одной только любви, — писать всевозможные доносы, готовы когда угодно очернить доброе имя своего священника; но живые и кляузные доносы всегда сами за себя говорятъ и о нихъ трактовать тоже не стоитъ. Присматриваясь же къ современной нашей жизни, нельзя не отмѣтить жирнымъ штрихомъ, что отношенія прихожанъ къ священнику по большей части рѣзко измѣнились къ худшему сравнительно съ старымъ добрымъ временемъ. Священникъ очень часто (это ко всѣмъ не относится) въ глазахъ своихъ прихожанъ выступаетъ не въ качествѣ отца руководителя, отца печальника, а какъ терпимый только членъ общества: къ батюшкѣ нужно обращаться, а батюшкѣ нужно исполнять требы. Этотъ

чисто внѣшній союзъ, не одухотворенный любовью и обоюднымъ довѣріемъ, частенько лопається по всѣмъ швамъ и въ силу этого священникъ не популяренъ, не любимъ, нерѣдко является мишенью, въ которую при удобномъ случаѣ многіе желаютъ стрѣльнуть. Въ свою очередь иногда и батюшки стараются не остаться въ долгу у обидчиковъ и прилагаютъ усердіе чѣмъ—нибудь отплатить имъ и по большей части на почвѣ матеріальной и вотъ вамъ плоды и доносамъ. Является, на примѣръ, ко мнѣ въ гости мѣстная помѣщица и говоритъ: была на свадьбѣ тамъ-то; гуляли прекрасно; но всю свадьбу испортилъ батюшка. Представьте, — не имѣя никакихъ данныхъ не вѣнчать, не захотѣлъ вѣнчать, держалъ чуть-ли не до 8 часовъ вечера и все это потому, что ему что-то не додали. Какой пренебрежительный тонъ! Что если это правда? Нужно отказаться отъ подобнаго рода некрасивой мести; тѣмъ болѣе, что мечь неприлична духовному лицу.

Кромѣ этого, на почвѣ матеріальной у насъ существуютъ нѣкоторые обычаи, которые давно уже слѣдуетъ уничтожить. Предъ литургіей у насъ діаконъ, напр., ходятъ съ кажденіемъ по церкви и этотъ благочестивый обычай утилизированъ въ смыслѣ побочнаго дохода, неподлежащаго взносу въ причтовую кружку. Пишущему приходилось наблюдать такіе прискорбные факты: идетъ діаконъ по церкви, видитъ зажиточнаго человѣка, кадитъ на него и говоритъ „помяни Господи рабовъ и въ тоже время держитъ руку на готовѣ, собирая, такимъ образомъ, въ большіе праздники нѣсколько пятаковъ, гривенниковъ. Зачѣмъ допускать подобное челоуѣкоугодничество изъ—за какого—нибудь жалкаго пятака, и еще въ храмѣ .Божіемъ, гдѣ все говоритъ о неземномъ, гдѣ всѣ равны предъ лицомъ Бога, гдѣ сами служащіе зываютъ народу— „отложимъ всякое попеченіе“! И этотъ дешевый актъ діаконской любезности по моему должно уничтожить.

Священникъ Алексій Меліоранскій.

VIII.

Ненужные члены клира.

Ненужными членами въ клирѣ слѣдуетъ считать псаломщиковъ. На самомъ дѣлѣ, они развѣ принадлежать къ духовенству? Развѣ не три только степени священства? Развѣ существуетъ такая степень священства: псаломщикъ? А если нѣтъ, то совершенно ясно, что псаломщики числятся въ составѣ клира не по праву, по недоразумѣнію, что они люди пришлые въ клиръ, чуждые ему, лишніе. Не даромъ въ западныхъ церквахъ совсѣмъ нѣтъ псаломщиковъ. Ненужность ихъ въ клирѣ можно увидѣть, вспомнивъ о лежащихъ на нихъ обязанностяхъ, таковыхъ три: чтеніе, пѣвнѣе и письмоводство по церкви. Ни одна изъ этихъ обязанностей не можетъ быть признана за специально-псаломщическую, т.-ск. специфическую, которая такъ бы тѣсно связывалась съ званіемъ псаломщика, что исполненіе ея нельзя было бы поручить постороннему лицу. Ихъ обязанности совсѣмъ не то, что обязанности священника и діакона: мірянинъ не можетъ замѣнить ни священника, ни діакона, а псаломщиковъ замѣняютъ міряне сплошь и рядомъ: любители изъ мірянъ за нихъ читаютъ и поютъ въ церкви, пѣвчіе или регента вмѣсто нихъ сопровождаютъ священника на требы, писаря—по найму—переписываютъ на-бѣло книги. Можно ли послѣ этого сказать, что псаломщикъ есть необходимый членъ клира, такой же, напр., какъ священникъ?

Между тѣмъ, особенно въ послѣднее время, такъ именно стали думать о себѣ псаломщики. Пожалуй, не ошибемся, если скажемъ, что ихъ претензіи идутъ даже еще дальше. Стоитъ только прислушаться къ заявляемымъ ими теперь требованіямъ объ улучшеніи ихъ быта. Требования эти разнообразны. Въ общемъ ихъ можно свести къ 3 пунктамъ: уменьшеніе работы, увеличеніе содержанія и

расширеніе правъ. 1) Псаломщики жалуются на непосильное обремененіе ихъ работою, особенно—письменною, и желаютъ трудъ писмоводства распределить между всеми членами причта. Кроме того, они отказываются отъ исполненія т-ск. понамарскихъ обязанностей: нпр., въ отсутствіе сторожа, подать кадило, вынести подсвѣчникъ, собрать „требы“, тѣмъ болѣе—понести узелъ съ ними; также освобождаютъ себя отъ оказанія услугъ священнику при богослуженіи, нпр.: прочитать для него молитвы по причащеніи. Все это они считаютъ совсѣмъ не за свое дѣло и—главное—даже за нѣчто унизительное для себя. 2) Псаломщики требуютъ, чтобъ была увеличена ихъ часть кружечнаго дохода за счетъ священниковъ, именно: взаменъ существующаго раздѣла кружки на часты: 3, 2 и 1, они устанавливають иной: 2, $1\frac{1}{2}$ и 1, т.е. сравнительно съ нынѣшнимъ, повышаютъ свою долю на $\frac{1}{3}$ и уменьшаютъ часть священника на $\frac{1}{9}$. Отъ иныхъ слышится требованіе, чтобы въ общую кружку шли и личные доходы священника.—3) Псаломщики домогаются имѣть равный со священниками голосъ во всѣхъ дѣлахъ и права быть депутатами отъ благочинія на сѣздахъ; въ одномъ округѣ требовали признать за ними право баллотироваться во все выборныя должности, вплоть до помощника благочиннаго; въ другомъ—духовенство, проектируя учрежденіе судебныхъ благочинническихъ совѣтовъ, каждый въ составѣ священника, діакона и псаломщика подъ предсѣдательствомъ благочиннаго, тѣмъ самымъ признало за псаломщиками право судить священниковъ.—Можетъ быть, псаломщики предъявятъ еще и другія требованія. Но уже и изъ приведенныхъ замѣтно, что дѣло клонится къ тому, какъ бы возвысить положеніе псаломщика во всѣхъ отношеніяхъ, и притомъ именно за счетъ священника, какъ бы свѣтскому элементу въ причтѣ сравняться съ духовнымъ, а не то, такъ и возвыситься надъ нимъ.

Намъ, священникамъ, приходится и теперь не мало терпѣть отъ псаломщиковъ; если же ихъ требованія пройдутъ въ жизнь, то мы попадемъ въ еще горшее положеніе, прямо-таки въ зависимость къ псаломщикамъ, ненормальную и обидную тѣмъ болѣе, что псаломщики—повторяю—совсѣмъ не по праву числятся въ клирѣ.

По моему мнѣнію (и по мнѣнію нѣкоторыхъ извѣстныхъ мнѣ священниковъ), должность штатнаго псаломщика должна быть упразднена совершенно. Обязанности, теперь отправляемыя псаломщикомъ, должны быть возложены на остающихся членовъ клира, отъ которыхъ зависеть или распредѣлить ихъ между собою, или возложить на вольнонаемныхъ лицъ, смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ.—Скажутъ, будутъ ли вольнонаемныя лица ответственными? На это можно возразить, что и теперь за все въ приходѣ отвѣчаетъ священникъ, даже за оплошности псаломщика; нпр., псаломщикъ ошибется при написаніи метрики, а спрашиваютъ съ священника. Такъ и тогда за все отвѣственнымъ, по-прежнему, останется священникъ. При новомъ порядкѣ дѣло будетъ итти не хуже выпѣшняго, только будетъ меньше недоразумѣній, такъ какъ вольнонаемные псаломщики по крайней мѣрѣ будутъ знать свое мѣсто. Конечно, эту мѣру должно провести не сразу, а въ теченіе нѣсколькихъ заранее опредѣленныхъ лѣтъ, чтобы псаломщики, имѣющіе право, успѣли перейти на высшія должности; неимѣющихъ же правъ на высшее придется оставить пожизненно на положеніи штатныхъ псаломщиковъ.

Что мѣшаетъ намъ, священникамъ, на первомъ же епархіальномъ съѣздѣ возбудить вопросъ объ уничтоженіи штатныхъ псаломщиковъ? А пока, до съѣзда, для лучшаго выясненія, очень прошу духовенство нашей епархіи высказаться по возбуждаемому мною вопросу на страницахъ „Епарх. Вѣдомостей“.

Одинъ изъ священниковъ.

IX.

Ставропольское Епархіальное Церковно-Археологическое
Общество,

въ первомъ десятилѣтіи своего существованія и дѣятельности.

(Продолженіе).

И во второй половинѣ перваго десятилѣтія Общество также проявляло свою жизнедѣятельность въ лицѣ Преосвященнаго своего попечителя—Владыки Агаѳодора, о. Предсѣдателя Общества и о.о. и гг. членовъ, особенно въ попеченіи о пополненіи поступленіями отъ различныхъ лицъ и учрежденій церковно-историческаго древлехранилища, бібліотеки общества и отдѣловъ музея: церковно-археологическаго, миссіонерскаго и учебнаго.

Дѣйств. членомъ Общества епарх. миссіон. іереемъ С. Никольскимъ представлены:

а) *Новый Заветъ*, на рускомъ языкѣ, Синодальнаго изданія, печ. 1881 г., съ помѣтками хлыстовскаго характера, пріобрѣтенный имъ отъ крест. с. Воронцова-Николаевскаго Филиппа Іоан. Крамаренко. Заветъ, резолюціею Архипастыря отъ 14 окт. 1900 г. за № 8657, переданъ „въ археологическій музей, въ отдѣлъ миссіонерскій“.

б) Библия, на рускомъ языкѣ, Синодальнаго изданія, полученная имъ при экспертизѣ по дѣлу обвиненія сектанта Ванько въ пропагандѣ штундо-баптиста.

Библия имѣетъ помѣтки штундо-баптисткія, указывающія содержаніе лжеученія секты. Миссіонеръ, какъ видно изъ его рапорта, просилъ Архипастырскаго благораспоряженія о сохраненіи книги въ музей епархіальнаго Церковно-Археологическаго Общества. На рапортѣ последовала резолюція Его Преосвященства, отъ 8 декабря 1900 года за № 10303: „Согласенъ“.

в) Имъ же, епархіальнымъ миссіонеромъ, весной 1901 г. была представлена на благоусмотрѣніе Его Преосвящен-

ства и, по Архипастырскому благораспоряженію, чрезъ Д. консисторію, при отношеніи послѣдней комитету музея отъ 8 іюня того же года за № 98633, препровождена для храненія въ музей икона: „явленіе Богоматери съ Богомладенцемъ на рукахъ на воздухѣхъ“. Икона написана урядникомъ ст. Ладожской Кодратомъ Лаптевымъ на память бывшаго ему въ отроческомъ возрастѣ видѣнія (видимо, галлюцинаціи), принятаго имъ теперь за откровеніе о необходимости построения новаго храма въ станицѣ, — о томъ шли тогда рѣчи, — именно на мѣстѣ бывшаго ему „видѣнія“. Миссіонеръ убѣждалъ обумореннаго человека въ ложности видѣнія, свидѣтельствуя отъ исторіи церкви, что Матерь Божія являлась людямъ праведнымъ и грѣшнымъ безъ Богомладенца, какъ то: св. князю Андрею Боголюбскому; св. Андрею, Христа ради юродивому; преподобному Сергію Радонежскому чудотворцу и татарскому хану Тамерлану. Лаптевъ, послѣ сего, вручилъ икону миссіонеру, для представленія на благоусмотрѣніе Архипастыря. — Икона помѣщена въ миссіонерскомъ отдѣлѣ. Имѣетъ значеніе и какъ предметъ мѣстнаго кустарнаго производства иконописи.

г) Въ засѣданіи Общества 18 іюня 1901 года епархіальный миссіонеръ доложилъ о томъ, что въ „Обвалахъ“, — Кавказскомъ, Никольскомъ, Миссіонерскомъ монастырѣ имѣются въ кладовой, на колокольнѣ, разные старые предметы церковнаго характера, бывшіе прежде въ храмѣ старобрядческаго скита. Собраніе Общества постановило: просить о. настоятеля монастыря: а) пожертвовать Обществу хотя одно облаченіе раскольниковъ лжеархіереевъ, — здѣсь была резиденція ихъ, и б) пересмотрѣть сложенные на колокольнѣ вещи, и пригодныя отобрать для музея Общества. О. настоятель, архимандритъ Іеронимъ, представилъ въ Общество: 1) мѣдный, осьмиконечный крестъ, 2) икону тайной вечери; 3) четыре изображенія евангелистовъ на финифти, въ мѣдной оправѣ; 4) требникъ; 5) четьминею, — мѣсяцы: іюнь, іюль, августъ,

въ одной книгѣ, 1705 г. 6) старую фелонь, и такую же эпитрахиль и палицу; 7) двѣ старыхъ хоругви и 8) два мѣдныхъ, разбитыхъ паникадила.

Впослѣдствіи, Его Преосвященствомъ препровождены, для храненія въ музеѣ Общества, представленныя Ему тоже настоятелемъ Николаевского Кавказскаго монастыря игуменомъ Ниломъ, слѣдующія предметы, бывшіе въ употребленіи у прежнихъ насельниковъ монастыря,—раскольничьихъ монаховъ: 1) мѣдный, восьмиконечный крестъ, съ эмалевыми украшеніями, массивный; 2) икона Воскресенія Христова и двенадцатыхъ праздниковъ, на деревянной доскѣ, въ мѣдной оправѣ; 3) складень створчатый, съ изображеніями различныхъ событій изъ жизни Спасителя, на трехъ доскахъ; и 4) фелонь, со спускомъ спереди, изъ малиноваго штофа, отороченную серебряной бахромой, съ двойной эпитрахилью изъ таковой же матеріи и съ таковой же отдѣлкой.

О. предсѣдатель Общества, протоіерей Успенскій, чрезъ коего вещи поступали въ музей, препровождая всѣ эти предметы г. секретарю Общества и хранителю музея, писалъ: „Кромѣ того посылаю: а) свѣчи, выдѣланныя на нашемъ заводѣ, горѣвшія на молебнѣ въ первый разъ, при открытіи его; б) монету—рубль, пожертвованную свящ. К. Никольскимъ; синодикъ, полуполтинникъ его же,—и татарскую—данную діакономъ Л. Вишневымъ“.

Почти одновременно о. предсѣдатель представилъ Обществу пожертвованныя, по его предложенію, для помѣщенія въ музеѣ слѣдующія предметы: 1) Большой требникъ стариннаго изданія,—даръ свящ. Михаила Вас. Альшанскаго; 2) большихъ монетъ (?)—5 и малыхъ (?)—9, —пожертвованныхъ о. благочиннымъ Карпомъ Никанор. Руденко; 3) небольшую мѣдную икону возношенія св. Ілии пророка на небо и 5 малыхъ серебрянныхъ монетъ, времени Іоанна Грознаго,—отъ священника Влад. Ал. Садовскаго. И къ сему присовокупили отдѣльной запиской:

„пожертвовано ієромонахомъ Теогностомъ: 1) красной мѣди чайникъ; 2) небольшой кувшинъ глиняный (урна для плакальщиць) съ немного обитыми краями; 3) разныхъ принадлежностей и украшеній туалетныхъ: браслета, кольцо (изъ стекла), привѣски къ серьгамъ, застежки и т. п. (?) — 7 штукъ; 4) бусъ разной величины и цвѣта—41; 5) деревянный гребень (обломокъ), двусторонній; и 6) мѣдная, старая, русская гривна. Всѣ эти вещи разновременно найдены около Георгіевскаго скита, что около Хумары, на горѣ Шоано, въ осыпавшихся могилахъ склоновъ горъ“. — Опись и оцѣнка ихъ будутъ въ „Указателѣ“.

Въ виду умноженія поступленій въ музей Общества по всѣмъ отдѣламъ, — и церковно-историческому, и миссіонерскому, и учебному, — *указатель* своевременно уяснить подробности, — о. председатель Общества, въ засѣданіи его, 18 іюня 1901 года, внесъ предложеніе о необходимости устроить обстановку для вещей и предметовъ музея, — разумѣя, понятно, отдѣлы, — „витрины, шкафы, этажерки“. И при этомъ „доложилъ, что училищный совѣтъ обѣщалъ принять на себя расходы по обстановкѣ церковно-школьскаго отдѣла“.

Справка уяснила, что Общество, по расчетной книжкѣ Сеудосберегательной кассы, имѣетъ капиталъ: 34 р. 93 к. и наличными 50 к. — И собраніе, „высказавъ свое мнѣніе о размѣщеніи отдѣловъ музея по комнатамъ (помѣщенія его въ старомъ архіерейскомъ домѣ) и объ устройствѣ витринъ, шкафовъ и этажерокъ, поручило *комитету* привести въ исполненіе свои указанія по сему дѣлу, пригласивъ для сего нужныхъ мастеровъ. Расходы по обстановкѣ отдѣловъ церковно-историческаго и миссіонерскаго отнести на счетъ Общества. Журналь утвержденъ Его Преосвященствомъ. О. председатель комитета 16 марта 1902 г. вошелъ съ докладомъ къ Его Преосвященству, что имъ, по соглашенію съ завѣдующими отдѣлами: миссіонерскимъ и школьнымъ, и по указаніямъ Общества, былъ отданъ заказъ витринъ въ мастерской убѣжища

Андреевско-Владимірскаго Братства, каковъ нынѣ исполненъ и витрины уже приняты. Кромѣ того, писалъ о. предсѣдатель, необходимо было заказать въ типографіи различные бланки для канцеляріи музея (? собственно, — Общества) и бланковыя книги. И этотъ заказъ выполненъ Т. М. Тимоѣевымъ. О. предсѣдатель просилъ разрѣшенія Архипастыря уплатить 274 р. 2 к. На докладѣ послѣдовала отъ того же 16 марта за № 675 резолюція Его Преосвященства: „разрѣшается уплатить 150 р. изъ миссіонерскихъ суммъ; а остальные деньги (124 р. 2 к.) взять изъ суммъ училищнаго совѣта“.

Счетъ мастерскихъ „убѣжища для безпріютныхъ дѣтей Ставропольскаго Андреевско-Владимірскаго братства“ отъ 12 марта „въ Церковно-Археологическій музей“ указываетъ, что сдѣлано. Сдѣлано: 28 футляровъ, — яшиковъ со стекломъ, по 5 р. за штуку, на 140 р.; 2 стойки — подстановки подъ нихъ, по 7 р. 50 к., — на 15 р.; 4 стойки по 6 р. 25 к., — на 25 р.; 3 стойки по 6 р., — на 18 р.; 1 столъ съ футляромъ — за стекломъ 20 р.; 2 витрины по 18 р., на 36 р.; 1 этажерка за 8 рублей, — всего на 262 рубля и, кромѣ того, уплачено по счетамъ типографіи г. Тимоѣева 12 р. 2 к., за напечатаніе различныхъ бланковъ и изготовленіе бланковыхъ книгъ. Всего на сумму 274 р. 2 к. Въ помѣщеніи школьнаго отдѣла музея помѣщаются: 3 стойки по 61 р. штука, на 18 р.; 12 футл. по 5 р., на 60 р.; 2 витрины — 36 р.; 1 этажерка — 8 р.; 2 висячія полки — на 2 р., — всего на сумму 124 р. т. е. на всю сумму, полученную изъ епархіальнаго училищнаго совѣта согласно резолюціи Его Преосвященства отъ 16 марта 1902 г. № 675; расходы по канцеляріи — въ счетъ миссіонер. отдѣла.

Въ засѣданіи Общества 18 іюня 1901 года внесъ „словесное заявленіе г. секретарь Общества В. М. Григорьевъ объ освобожденіи его отъ этой должности, т. к. по служебнымъ обязанностямъ онъ затрудняется нести оную“.

—Одновременно заявилъ свое предложеніе о. предсѣдатель „о необходимости, съ перемѣщеніемъ музея въ старый архіерейскій домъ, имѣть особое лицо для надзора за помѣщеніемъ и храненіемъ, каковыя труды принимаетъ на себя архіерейскій секретарь Г. В. Гпиловской, живущій близъ помѣщенія музея. Несшему же обязанность, по приглашенію предсѣдателя, въ теченіе года, діакону Гр. Бешкурову просилъ выразить благодарность Общества. Постановили: „*Избравъ Г. В. Гпиловскаго членомъ Общества, просить Архипастыря о назначеніи его смотрителемъ музея и секретаремъ Общества.*—Потрудившимся же лицамъ: діакону Бешкурову и В. М. Григорьеву выразить благодарность Общества“.

Такъ благоустроилось епархіальное Церковно-Археологическое Общество въ своемъ составѣ, въ своей дѣятельности вообще, и въ попеченіи о своемъ музеѣ въ частности!—

Музей въ свою очередь пополнялся.

Его Преосвященствомъ препровождена въ музей ставленническая грамота, выданная раскольничьимъ лжеепископомъ Силуяномъ бывшему Прочноокопскому джепопу Іоанну Горшенину, нынѣ единовѣрческому священнику. Имъ же, —Преосвященнымъ,—препровождены въ музей, разновременно поступавшіе къ нему, фотографическіе снимки: а) видъ крестовой церкви архіерейскаго дома; б) внутренній видъ церкви св. ап. Андрея Первозваннаго при архіерейскомъ домѣ; в) видъ храма въ Князе-Михайловскомъ миссіонерскомъ станѣ; г) храма и школы въ этомъ же станѣ; д) приюта—школы въ томъ же миссіонерскомъ станѣ; е) Преображенскаго храма въ Сентипскомъ женскомъ монастырѣ; ж) Новогригорьевской второкласной школы; з) дома Убѣжища для безпомощныхъ Владимірскаго-Андреевскаго братства въ г. Ставрополѣ; и) женской палаты въ этомъ домѣ; і) столярной мастерской въ Убѣжищѣ Братства для безпріютныхъ дѣтей; к) зданія одноклас-

снѡй школы въ с. Камбулатъ; л) хурула (калмыцкаго) въ м. Башантъ, Ставро. г.; м) Чиноскаго хурула, тамъ же; н) внутренній видъ хурула; о) видъ Баталпапинской станицы; п) группа хора архіерейскихъ пѣвчихъ 1896—1898 г.г.; р) группа участниковъ епархіальнаго сѣзда депутатовъ духовенства 13 ноября 1896 г.; с) группа учителей церковно-приходскихъ школъ, бывшихъ „на педагогическихъ курсахъ 1898 г.; в т) XXXIV выпускъ воспитанниковъ Ставропольской Д. Семинаріи.

О. предсѣдатель препроводилъ въ музей изображеніе на полотнѣ—„ламайскій докши“, „въ родѣ христіанскаго ангела“, пояснилъ оцъ,—доставленное ему діакономъ Ермакинымъ, коему дана изъ хурула Икичиносова рода.

Дѣйств. членъ Общества, свящ. Никольскій представилъ еще нѣсколько предметовъ для музея: 1) Картину, писанную масляными красками: „побѣда Давида надъ Голиаѡмъ“. Картина,—около аршина вышиною и $\frac{3}{4}$ арш. шириною,—изображаетъ Давида отрока, съ мечемъ въ правой рукѣ и отрубленной головою великана Голиаѡа. Внизу картины подпись:

Гордився Голиаѡъ своею вылечиною;

Но палъ мертвъ безчувственъ подъ малою рукою,

Котораго народъ страшился выдя,

Трепещеть днесъ въ рукахъ вцаря Давыда.—

О картинѣ въ ея исторіи, доложилъ С. Никольскій Преосвященнѣйшему, извѣстно: досталась она о. Мих. Критскому, свящ. с. Ладовой балки, Ставро. г., лѣтъ 30 назадъ отъ нѣкаго переселенца изъ Россіи на Кавказъ. Эту картину видѣлъ нѣкогда Преосвященный Владиміръ, впослѣдствіи Архіепископъ Казанскій, и указалъ о. Михаилу, „пожертвовать картину куда либо въ древле-хранилище“. Совѣтъ Владыки о. Михаилъ исполнилъ принесеніемъ картины въ даръ своему епархіальному музею. Картина, очевидно, старая и писана, какъ указываетъ подпись, живописцемъ—хохломъ.

2) „Мечъ апостола Петра“, полученный имъ—миссіонеромъ—отъ крестьянина с. Ладовской балки Филиппа Алексѣева Осетрова. Актъ, приложенный при рапортѣ Архiepастырю отъ епархіальнаго миссіонера, уясняетъ, что это за мечъ: „на публичной бесѣдѣ епархіальнаго миссіонера съ хлыстами въ с. Ладовской балкѣ, 11 февраля 1902 года, выяснилось, что Филиппъ имѣетъ „мечъ апостола Петра, которымъ онъ урѣзалъ ухо рабу Малку“, и что Филиппъ представляетъ этотъ „мечъ“ какъ доказательство того, что „церковь“ у него—Филиппа—и въ обществѣ сектантовъ, а не въ церкви православной. По предложенію миссіонера, Филиппъ показалъ „мечъ“. Это, оказалось, кинжалъ, помѣщающійся въ трости. Филиппъ сказалъ, что этотъ мечъ у него находный, древній и что, когда нашли его, онъ былъ ржавый и лица не имѣлъ. Кинжалъ представляетъ стальной клинокъ 1 арш. $2\frac{1}{2}$ в. длины и $1\frac{1}{4}$ дюйма ширины, съ прямой ручкой; ручка и трость, какъ и ножны, изъ дерева, покрыты черной краской. Ввиду того, что „мечъ“ въ рукахъ сектантовъ имѣлъ значеніе „меча духовнаго“ и служилъ предметомъ суевѣрія для сектантовъ и соблазна для православныхъ, было предложено Филиппу представить „мечъ“ епархіальному начальству. Это предложеніе было принято. И „мечъ“ изъ Д. Консисторіи былъ пересланъ въ музей.

3) *Ветхую фелонь* изъ шелковой желтой, полосами, матеріи, съ таковымъ же бархатнымъ (вытершимся) оплечьемъ. Удлиненный передъ фелони свидѣтельствуетъ о древней формѣ ея покроя. Подобныя фелони во множествѣ имѣются въ ризницѣ Екатерино-Лебяжьей пустыни, Кубанской области, и, можно думать, эта фелонь оттуда поступила въ храмъ областной Екатеринодарской тюрьмы, откуда передана чрезъ миссіонера въ епархіальный музей.

Правленіе Ставропольскаго Епархіальнаго Свѣчнаго завода, при отношеніи отъ 25 января 1903 года за № 229, препроводило въ Ставропольское епархіальное

Церковно-Археологическое Общество 3 пуда 34 фунта церковно-восковыхъ свѣчъ производства Ставропольскаго епархіальнаго завода въ различныхъ сортахъ и 45 коробочекъ съ образцами воска: и мѣстнаго, и Кавказскаго, и заграничнаго, и пѣсколькихъ видовъ, обработки воска и очистки огарковъ.

Заводомъ устроенъ и прекрасный шкафъ—горка, въ которомъ свѣчи картинно расположены пирамидой, сосредоточенной въ фигурѣ на самой крупной свѣчѣ съ золотыми украшеніями въ срединѣ и нисходящей до разбора свѣчъ по 6 на фунтъ. У подножія помѣщены свѣчи мелкія до 2-хъ—копѣечной свѣчки. По сторонамъ пирамиды, въ параллель склонамъ, помѣщены различные наборы надѣлковъ; по угламъ расположены свѣчи дикирія и трикирія.

Образцы воска представляютъ: воскъ капанецъ бѣлый и желтый мѣстнаго и Кавказскаго произведенія, и бѣлый заграничный химической отдѣлки и собственной; и сборный мѣстный воскъ 2-й сортъ, и пробойку изъ Кавказскаго воска—3-й сортъ; и съ примѣсью парафина; и съ примѣсью сала; и парафинъ: бѣлый, темно-желтый, и свѣтло-желтый.

Воскъ заграничный—изъ различныхъ странъ и частей свѣта. Въ алфавитномъ порядкѣ названій,—воскъ: Абиссинскій; Аргентинскій; Африканскій; Бенгуэльскій; Бразильскій; Венгерскій; Германскій; Гаити; Голландскій; Египетскій; Итальянскій; Испанскій; Калифорнскій; Кубы; Люанды, близъ Бенгуэлы; Люксембургскій; Мароккскій; Мадагаскарскій; Мозамбикскій; Португальскій; Сенегамбійскій; Санъ-Доминго; Турецкій; Французскій; Шведскій; и Чилийскій.

Виды обработки представляютъ: прожатую вошину; промытую и не промытую грязь изъ подъ воска; промытый горячею водою фитиль изъ подъ пресса; отбѣленный фитиль изъ подъ пресса; непрожатый и прожатый фитиль изъ огарковъ.

Музей Ставропольскаго епархіального Церковно-Археологическаго Общества юнаго, только что начавшаго свою скромную дѣятельность, — *музей* — миниатюрка расположилъ насъ и задаться ознакомленіемъ съ *музеографіей* — описаніемъ музеевъ и содержащихся въ нихъ предметовъ, чтобы опредѣлить: на чемъ надо нашему Обществу сосредоточить свою дѣятельность, чтобы учрежденіе музея отвѣчало своему назначенію? —

„Музеографія“ указываетъ разные виды музеевъ — этихъ хранилищъ древностей и рѣдкостей, предметовъ науки, поэзіи, искусства — изъ быта, жизни народовъ.

Два главныхъ рода музеевъ: научные и художественные.

Первые, — преимущественно, — археологическіе, историческіе, историко-археологическіе и естественно-историческіе; *вторые*: чисто художественные — для предметовъ живописи и ваянія; художественно — археологическіе и художественно — промышленные. Есть еще музейно-педагогическіе, торгово-промышленные.

Очень многіе музеи носятъ смѣшанный характеръ: наряду съ археологическими и историческими коллекціями имѣются въ одномъ и томъ же помѣщеніи картинныя галереи и иногда, — даже, — естественно-историческіе предметы.

Въ главныхъ иностранныхъ и русскихъ археологическихъ музеяхъ памятники распределяются преимущественно по культурамъ, племеннымъ типамъ; иногда по своему существу и назначенію, — христіанскія древности по вѣкамъ или эпохамъ, — первобытныя древности, наконецъ, по степени ихъ совершенства.

Европа имѣетъ музеи: историческіе, археологическіе, историко-археологическіе, этнографическіе, и естественно-историческіе, зоологическіе, минеральные.

Тамъ хранятся древности Азіи, Аффики, Америки и Европы, — коллекціи папирусовъ — манускриптовъ, собраніе скульптурныхъ произведеній, кабинеты гравюръ и

картинъ, инструменты и монеты; медали; предметы до исторической и изначально христіанской древности; предметы каменнаго, бронзоваго и желѣзнаго періодовъ, среднихъ вѣковъ и новыхъ временъ, съ коллекціями палеонтологіи, антропологіи, этнографіи.

Россія имѣеть музеи археологическіе, историческіе, историко-археологическіе, этнографическіе, кустарные, промышленные, педагогическіе, сельско-хозяйственные. —

Значеніе историческаго памятника достойнаго храненія, — старыя вещи и археологическія находки получаютъ у насъ только съ Петра великаго, которому принадлежать и первыя указанія относительно памятниковъ письменности и древности, — „что зѣло старо и необыкновенно“. И въ то время какъ на Западѣ музеи возникаютъ съ эпохи возрожденія, наша древняя Русь хранила старыя вещи: или какъ святыню въ церковныхъ и монастырскихъ ризницахъ, или какъ драгоценность въ царскихъ казнохранилищахъ.

Первый и древнѣйшій русскій музей, какъ спеціально организованное древлехранилище, съ XVI вѣка есть Оружейная палата въ Москвѣ. Этотъ музей хранитъ преимущественно царскія древности: иконы, кресты, панации, коронаціонныя одежды Императоровъ и царей; царскую древнюю столовую посуду, утварь домашнюю, экипажи; портреты, медали, — по отдѣламъ: царская образная; царскій чинъ и т. п.

Какъ отдѣленіе оружейной палаты палата бояръ Романовыхъ, гдѣ хранятся древности такія же, какъ въ оружейной палатѣ, принадлежація роду Романовыхъ. Здѣсь представляютъ особенность подарки иностранцевъ: зеркало, жезлъ патріарха Филарета, — даръ герцога Курляндскаго; опахало, — даръ Константинопольскаго патріарха Кирилла и пр. т. п.; старинныя книги.

Музей при Императорской Академіи наукъ — Азіатскій, представляющій богатѣйшее собраніе печатныхъ книгъ, рукописей и вещественныхъ памятниковъ. Множество

книгъ о Востокѣ на языкахъ Европейскихъ, и на языкахъ Восточныхъ; много изданий армянскихъ, грузинскихъ, арабскихъ, монгольскихъ, китайскихъ, еврейскихъ; вещественные памятники исключительно эпиграфическіе и нумизматическіе надписи— финикійско-пуническія, ассирійскія— клинообразныя.

Музей академіи художествъ имѣеть коллекцію монетъ и медалей русскихъ, византійскихъ, арабскихъ; древнерусскія архитектурныя произведенія; собраніе статей; знаменитое корсунское паникадило.

Румянцевскій музей, съ отдѣленіями: а) изяшныхъ искусствъ и классическихъ древностей б) христіанскихъ древностей; в) отдѣленіе до-историческихъ древностей и г) отдѣленіе русскихъ древностей, гдѣ, между прочимъ, есть: брачныя вѣнцы XVII вѣка, домашняя посуда XVI и XVII столѣтія; д) Дашковское отдѣленіе—русское этнографическое; е) иностранной этнографіи и ж) дашковское собраніе изображеній русскихъ дѣятелей.—Этимъ отдѣленіемъ изданы фотографическіе снимки съ греческихъ рукописей; здѣсь имѣется постоянная выставка славяно-русскихъ рукописей и памятниковъ книгопечатанія, масонскіе знаки и обрядовыя принадлежности русскихъ масоновъ.

Предѣдатель Ставропольскаго Епархіальнаго
Церковно-Археологическаго Общества,
іерей Сѣмеонъ Никольскій.

Х.
Отъ Комитета Ставропольскаго Андреевскаго Братства.

Въ теченіи января мѣсяца 1906 г. поступили шестирублевые членскіе взносы отъ членовъ Братства: старосты Троицкаго собора Ив. Мих. Степина, свящ. Дм. Гремяченскаго, Андр. Мих. Меснянкина, Г. В. Гвиловскаго, Вас. Ив. Пастухова, Ил. Петр. Зилитинкевича, Вильг. О. Нейтекъ (изъ г. Ростова н/Д), о. ключаря собора, свящ. К. Руденко, д. с. с. Θεод. Сем. Бѣжанова, свящ. Григ. Макс. Ключарева.

Въ Убѣжище безпріютныхъ дѣтей Братства поступили пожертвованія натурой: отъ г.г. Филимонова, Зарифьянцъ, Онуфриевой, Челядиновой, №№, К. Н. Пышненко, г. Новотни, И. П. Зилитинкевича, П. В. Конюхова, Никольской, Графовой, Демьяновой, Никитина, Сургучева, Рошина, П. Меснянкина, №№, №№, Поваляева, №№, Красниковой, Крамаренко, Ермиловой, губернатора Свѣчина, Саламатина—бублики, булки, капуста, картофель, хлѣбъ, пряники, солонина, колбасы, сахаръ, чай, мясо, конфекты, галеты, пироги, мармеладъ, старыя вещи изъ одежды и обуви, игрушки для елки, куклы, пакеты и пр.

Въ домъ безпомощныхъ старцевъ пожертвовано: жепскимъ монастыремъ два воза соломы, Богачевымъ (2 пост.) г.г. Дѣлевой, Никитиной, Кориѣевой—чай, сахаръ, мясо, хлѣбъ, рисъ и пр.

Всѣмъ жертвователямъ Комитетъ Братства приноситъ сердечную благодарность за отзывчивость къ нуждамъ безпріютныхъ дѣтей и безпомощныхъ старцевъ.

Совѣтъ Андреевско-Владимірскаго Братства, въ собраніи своемъ 27 минувшаго января, подъ предѣдательствомъ Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Агаѳодора, Епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, постановилъ: выразить искреннюю благодарность о. протіерею Θεодору Посѣлову за пожертвованіе имъ въ пользу Братства 1000 брошюръ, содержащихъ поученія на праздники

Благовѣщенія и Покрова Пресвятыя Богородицы и 500 экз. брошюры „Таблицы часовъ и минутъ восхожденія и захожденія солнца по меридіану г. Ставрополя“; врачамъ Ю. Ѳ. Шульцу и г. Рапопортъ за безплатную помощь больнымъ дѣтямъ Убѣжища, и ст. сов. П. К. Шестовскому и псаломщику Кааедрального собора Л. И. Самецкому— за труды ихъ по участию въ веденіи религіозно-нравственныхъ чтеній при Убѣжищѣ Братства.

ХІ.

== ОБЪЯВЛЕНІЕ ==

О Т Ъ Р Е Д А К Ц І И

„ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО ВѢСТНИКА“

«Правительственный Вѣстникъ», выходящій по утрамъ ежедневно, кромѣ понедѣльниковъ и послѣпраздничныхъ дней, будетъ опубликовывать исключительно правительственные акты и официальные сообщенія.

Ежедневно, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, будетъ выходить вечерняя газета „Правительственного Вѣстника“

„РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО“

ПРОГРАММА ИЗДАНІЯ:

Официальный отдѣлъ, заимствуемый, полностью или въ извлеченіяхъ, изъ „Правительственного Вѣстника“. — II. Редакціонныя передовыя статьи по всѣмъ вопросамъ государственной жизни. — III. Московскій телефонъ. — IV. Телеграммы собственныхъ корреспондентовъ и телеграфныхъ агентовъ — V. Внѣшній отдѣлъ: 1) корреспонденціи отъ собственныхъ заграничныхъ корреспондентовъ—изъ Лондона, Парижа и Берлина (по 2 раза въ недѣлю) и изъ Вѣны, Рима и Нью-Йорка (еженедѣльно); 2) иностранное обозрѣніе—по заграничнымъ газетамъ; 3) новости заграничной жизни—VI. Авторскія статьи по всѣмъ вопросамъ государственной жизни.—VII. Обзоръ столичной печати.—VIII. Публицистическія замѣтки на общественныя темы. — IX. Фельетоны: 1) на общественныя темы (еженедѣльно); 2) критическія очерки по русской литературѣ (еженедѣльно) и иностранной—французской, нѣмецкой, англійской и итальянской (2 раза въ мѣсяць); 3) обзоры журналовъ русскихъ (2 раза въ мѣсяць) и иностранныхъ (1 разъ въ мѣсяць); 4) обзоры иностранной литературы о Россіи (ежемѣсячно); 5) научные обзоры—по историко-философскимъ, естественно-историческимъ, государственнымъ и прикладнымъ знаніямъ (еженедѣльно въ очередь); 6) очерки по искусству—музыкѣ (ежемѣсячно), живописи (ежемѣсячно) и др.; 7) беллетристика—оригинальная и переводная.—X. Хроника—систематическое освѣдомленіе по нижеслѣдующимъ отдѣламъ: придворная жизнь, законодательство, администрація, судъ;

церковная жизнь, армія и флотъ, замское и городское самоуправленіе. учебное дѣло, средства сообщенія, торговля и промышленность, петербургская городская дума, петербургское земство, биржи (фондовая, товарная, хлѣбная и мясная), рабочій бытъ, конгрессы и съѣзды, собранія и митинги, выставки, засѣданія обществъ, научно-литературная жизнь, журналистика, искусства, благотворительность, разныя извѣстія, городскія проишества, спортъ и пр.—XI. **Біографіи и некрологи.**—XII. **Замѣтки о столичной жизни.**—XIII. **Театръ и музыка**—рецензія и хроника.—XIV. **Внутренній отдѣлъ:** 1) корреспонденти отъ собственныхъ провинціальныхъ корреспондентовъ, 2) внутреннее обозрѣніе—по провинціальнымъ газетамъ.—XV. **Библіографическія замѣтки.**—XVI. **Письма въ редакцію.**—XVII. **Справочный отдѣлъ:** календарныя свѣдѣнія, умершіе, прибывшіе и выбывшіе, судебный указатель, приемные часы у должностныхъ лицъ, зрѣлища, поѣзда желѣзныхъ дорогъ и пароходныя рейсы, биржевой бюллетень, метеорологическія свѣдѣнія, засѣданія обществъ, недоставленныя телеграммы, музеи и выставки и пр.—XVIII. **Объявленія.**

Подписчикамъ „Правительственнаго Вѣстника“ вечернее изданіе высылается бесплатно.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И .

На «Правит. Вѣстникъ», съ доставкой и пересылкой въ Россію—12 р. въ годъ, на другіе сроки—по 1 р. за каждый мѣсяць; за границу—18 р. въ годъ, на другіе сроки—по разсчету 1 р. 50 коп. за мѣсяць.

На «Русское Государство», съ доставкой и пересылкой въ Россію—6 р. въ годъ, на другіе сроки—по разсчету 50 коп. за мѣсяць; за границу—12 р. въ годъ, на другіе сроки—по разсчету 1 р. за мѣсяць. Цѣна отдѣльнаго номера въ конторѣ и у газетчиковъ 3 коп.

Подписка принимается на всѣ сроки, но не иначе, какъ съ перваго числа каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года.

СО Д Е Р Ж А Н І Е . Отдѣлъ официальный. I. Указъ Святѣйшаго Синода. II. Имя Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Агаодора, Епископа Ставропольскаго и Екатеринодарскаго, поступило отъ Его Высокопреосвященства, Первенствующаго члена Святѣйшаго Правительствующаго Синода, Митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, письмо, отъ 6 февраля 1906 года за № 1251. III. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. IV. Извѣстія. Отдѣлъ неофициальный. I. Цастырство и общественная жизнь. II. Опытъ сформированія приходскаго собранія. III. О необходимости посѣщать храмъ Божій. IV. Слово въ неделю Православія. V. Слово на день Рождества Христова. VI. Ненормальное положеніе Закона Божія и законоучителя въ народныхъ школахъ М. Н. Просвѣщенія. VII. Думы мои. VIII. Ненужныя члены клира. IX. Ставропольское Епархіальное Церковно-Археологическое Общество. X. Отъ Комитета Ставропольскаго Андреевскаго Братства. XI. Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ семинаріи, протоіерей К. КУТЕЦОВЪ.

Цензоръ, священникъ Г. Ключаревъ.

Ставрополь-Кавказскій, Типографія Т. М. Тимошева, уг. Театрал., 1—2.